

written by
J. M. RAMEL

Есть только ты.

Тот, кого ты казалось знал наизусть, вдруг оказывается
целым миром, ради которого стоит жить.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

J. Ramel

ЕСТЬ ТОЛЬКО ТЫ

<https://litres.ru/74655498>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она вернулась в родной дом с разбитыми мечтами и опустошенной душой, надеясь просто спрятаться и залечить старые раны. Стелла рассчитывала на тишину и одиночество. Но у ее планов на жизнь оказался свой корректор — соседский мальчишка, младший брат ее лучшей подруги, которого она когда-то едва замечала.

Нил вырос. Теперь он — мужчина, чьему упорству можно позавидовать, а взгляду — подчиниться. И он вовсе не собирается позволить ей прятаться.

Содержание

Глава 1. Стелла	4
Глава 2. Стелла	12
Глава 3. Стелла	20
Глава 4. Стелла	32
Глава 5. Нил	47
Глава 6. Стелла	54
Глава 7. Стелла	68
Глава 8. Стелла.	80
Глава 9. Стелла	95
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Есть только ты

Глава 1. Стелла

Колеса отсчитывали мили по знакомому асфальту. За окном мелькали все те же пестрые вывески и покосившийся забор на въезде в квартал, но внутри всё сжималось. Город, из которого я уехала пять лет назад, казался чужим. Будто я смотрела на него через мутное стекло, пролежавшее на океанском дне поколениями.

Ты уезжаешь в двадцать с полным уверенности чемоданом, надеждой и планами на блестящее будущее... А возвращаешься в двадцать пять, потому что твоя выстроенная тяжелым трудом жизнь развалилась, как карточный домик, и бежать больше некуда, да и не хочется.

Я опустила стекло. Навстречу хлынул густой воздух — пахло нагретой солнцем хвоей и влажной землей родного края. На секунду перехватило дыхание, от чувства умиротворения, которое можно ощутить только дома. Я и забыла, каково это — дышать здесь, быть собой и возможно уже свободной. За прошедшие годы забылось все, о чем я мечтала, то, кем хотела когда то быть.

Мой старенький «фольксваген» мягко затормозил у дома. Обычный одноэтажный фасад, таким он стал в последние годы, после смерти отца, с выцветшими белыми налич-

никами и немного покосившемся низким забором, который давно требовалось восстановить и покрасить. Я выключила двигатель, и на салон обрушилась тишина. Руки на руле чуть подрагивали от неуверенности и настойчивого желания окантаться наконек дома, ощутить запахи по которым истосковалась в разлуке.

На крыльцо я поднималась так, будто до конца марафона оставались считанные метры, которые преодолевать оказалось сложнее, чем думалось. Сердце грохотало в легких перед тем как я подняла руку и чувствуя неловкость впере-мешку с ожиданием.

Постучала. В глубине отозвался знакомый перезвон колокольчика, защелкал замок.

На пороге стояла мама. Ладонь с кухонным полотенцем так и замерла у неё в воздухе.

За период что мы не виделись она не сильно изменилась. О прошедшем времени напоминали только небольшие складки в уголках глаз, которые были ярковидны сейчас когда она тепло улыбнулась.

— Стелла?... — удивленно спросила она. Я видела как чуть увлажнились ее глаза.

— Привет, мам.

Я не дала ей опомниться шагнула вперед и уткнулась носом в плечо. От мамы пахло всё тем же лавандовым кондиционером и мятными конфетками, что дарили чувство покоя, уверенности и дома. На секунду показалось, что мне снова

пятнадцать и я просто пришла из школы, что вскоре должен вернуться с работы отец, почесывая бороду, подмигнуть глазом и выдать какую то его фирменную шутку. Мне наконец было так тепло. Но к сожалению это могло быть только приятным воспоминанием. Папы нет с нами уже больше шести лет.

— Девочка моя, ты совсем прозрачная стала, — выдохнула мама, судорожно сжимая меня в ответ, а потом резко отстранилась и нахмурилась: — А почему не предупредила? Я бы испекла что-нибудь... В холодильнике совсем пусто, я не успела даже купить продуктов!

— Всё в порядке, — я улыбнулась, заправляя ей за ухо светлую, успевшую немного поседеть за это время прядь. — У тебя еще будет время. Я вернулась, мам. Насовсем.

Мама замерла. Радость на её лице мгновенно сменилась настороженностью.

— Как насовсем?.. А университет, издательство? Ты же столько лет к этому шла...

— Диплом пришлют почтой, — я постаралась произнести это максимально легко и непринужденно, проходя в прихожую. — А в издательстве... рынок перегружен, да и от ритма большого города меня уже тошнит. Дома тоже можно найти работу.

Мама оперлась о косяк, всматриваясь в мое лицо. В двадцать пять оказалось также сложно спрятаться за беспечным тоном, как и в пятнадцать, особенно от моей мамы, кото-

рая могла прочесть меня по малейшей изменившейся интонации.

— Стелла. Что произошло? — Для нее и сейчас не осталось незамеченным, то, что я хотела бы скрыть или как минимум отложить на потом.

Горло сжало сухим комом. Я быстро разулась и нагнулась к сумке, лишь бы спрятать взгляд.

— Ничего, мам. — Ответила я более спокойным тоном, но пряча глаза. Просто выгорела. Всё в прошлом.

Она молчала пару секунд, затем её теплая ладонь привычным жестом легла мне на плечо, слегка поглаживая.

— Ладно. Иди переодевайся. В твоей комнате за это время скопился приличный слой пыли, я там совсем не убиралась. А я пока соображу что то перекусить из того, что есть. — Будто извиняющимся тоном, проговорила она с немного грустной улыбкой.

Самая лучшая черта мамы, была в том, что она никогда не лезла в душу, всегда ждала момента, когда мне самой захочется поделиться тем, о чем не хочется разговаривать.

В моей старой спальне время словно застряло в янтаре. Кислотно-розовое покрывало, книги по литературоведению, постеры групп, которые я давно перестала слушать. Здесь всё принадлежало девчонке, которая верила, что жизнь укладывается в красиво написанный роман. К сожалению, роман, написанный кем-то другим и по чужому сценарию.

Я подошла к окну и толкнула раму. Свежий вечерний воз-

дух ворвался в комнату вместе с металлическим треском. Солнце уже заканчивало постепенно свой ежедневный цикл, окрашивая небо на горизонте оранжево красным закатом. Я не любила это время дня, как бы красиво не выглядело все вокруг, казалось, что это время увядающей надежды. Но все же я вдохнула глубоко наслаждаясь чистым воздухом пригорода, не испорченного выхлопными газами и смогом больших городов.

Взгляд опустился на фигуру мужчины с газонокосилкой, на соседнем участке разделенном только лишь лужайкой. В темной футболке, с широкими плечами и массивной спиной. Он как раз наклонился к мотору, вытирая испачканные в масле руки о ветошь. Скотты, близкие друзья нашей семьи и соседи, должно быть, наняли нового садовника.

Раньше за двором ухаживал всегда дядя Брайан или как его все называли мистер Скотт, для всех грозный и строгий мужчина, но не для своей жены и двоих детей Лайлы и Нила, с которыми мы выросли вместе с пеленок. Наши мамы были лучшими подругами еще со школьных времен, так и мы с Лайлой, их старшей дочерью и их маленьким сыном младше нас на пять лет.

Горе случилось с обоими нашими семьями когда умер мой отец, а спустя всего два месяца и тетя Элайза. Мы поддерживали друг друга в столь непростое время, мы всегда были близки, но общее горе еще больше сблизило наши семьи. По крайней мере пока я не уехала учиться. Лайла даже

после моего отъезда поддерживала меня, заставляя хоть временами выныривать из учебников и лекций, но после произошедшего все изменилось. И я сама тому причина.

Я тепло улыбнулась воспоминаниям, задернула тюль и занялась вещами. Бытовые действия отлично заглушили фоновый шум в голове.

Спустя время, смыв в горячем душе липкую дорожную усталость, я вернулась в спальню. Сбросив полотенце на кровать, я почувствовала, как вдоль позвоночника пробежал колкий холодок. Это то самое ощущение, когда на тебя кто-то смотрит. Неуютно пожившись я мгновенно натянула первую попавшуюся футболку, путаясь в рукавах, и рывком шагнула к окну.

В сумерках соседский двор казался пустым. Газонокосилка стояла сиротливо у гаража. Никого. Но ощущение чужого присутствия всё ещё висело в воздухе, как озон перед грозой. Первым пунктом в голове пронеслось об необходимости сменить шторы на более плотные. Быстро натянув шорты, я высушила волосы и вышла из комнаты, оставаясь с непонятными чувствами.

На кухне умопомрачительно пахло маминым овощным рагу. За ужином и разговорами с мамой, по которой я жутко скучала, городская тревога, сжимавшая мне ребра постепенно отступала.

— А Скотты как? — между разговором спросила я искренне любопытничая, звякнув ложкой. — Лайла не приез-

жает?

— Лайла в городе, — ответила мама. — у отца в фирме работает, но дома появляется нечасто, видела ее недавно, забегает ко мне иногда, ни капли не изменилась девочка, все также любит бурю в стакане развести, всех рассмешить и убежать — рассказывала мама, улыбаясь. — И Нил кстати остался в городе. В нашем университете учится, на втором курсе. Слушай, Стелла, он так вырос... Настоящий мужчина стал. Красавец, что глаз не отвести, на отца похож в молодости. Часто в гости заходит, помогает мне постоянно, хоть я все время ругаюсь и говорю что не надо. На прошлой неделе сам, без всяких просьб, наш газон подстриг.

Ложка замерла у меня во рту. Высокий парень с газонокосилкой у гаража. Нил?..К щекам мгновенно прилил жар. В голове вспыхнул сумеречный двор и то, как я стояла у окна в одном полотенце. Черт.

— Ты чересчур бледная, Стелла. Совсем там не ела, — вздохнула мама, не заметив моего замешательства.

— Вкусно просто, — пробурчала я, качнув головой и поспешно уткнувшись в тарелку.

Мы просидели за чаем с мятой до двух ночи. Когда мама ушла спать, я вернулась к себе.

В комнате было душно. Я замешкалась у окна, но всё-таки приоткрыла створку.

Наш квартал тонул в темноте. И только в доме напротив, на втором этаже Скоттов, горел один-единственный желтый

квадрат света. Я помнила, что там скрывается комната Нила. И этот свет означал что он дома и возможно именно его взгляд я и почувствовала ранее.

Я стояла за шторой и смотрела на это окно. В груди мешалось странное чувство. Раньше я могла просто завалиться к ним в дом и дать ему подзатыльник. А сейчас... сейчас между нами встала взрослая жизнь, пять лет тишины между нами и смущение, от которого почему то немели пальцы.

Я погасила свет и забралась под одеяло, но окно напротив продолжало гореть в темноте.

Глава 2. Стелла

Утро встретило меня ласковым солнцем согревающим не только тело, но и что то глубоко внутри. Я потянулась и вдохнула воздух полной грудью, отчего немедленно чихнула. Мама не обманула, когда сказала, что в моей старой комнате скопилось много пыли. Я встала с кровати подошла приоткрыть окно, чтобы проветрить комнату и невольно поймала глазами окно напротив. В груди гулко забилося сердце. Мне было любопытно посмотреть на Нила и даже заново познакомиться с ним. Закусив губу я какое то время размышляла о своем, после чего отвернулась рассматривая детально комнату. То что я поняла так, это что мне необходимо сделать покупки.

Мама уже колдовала у плиты, и через полчаса мы завтракали пышными оладьями с кленовым сиропом. Домашний уют лечил лучше любых лекарств и времени. Обменявшись планами на день — мама собиралась на традиционный бридж с соседками, а я хотела навеститься в центр города, спустя еще одну чашку кофе мы попрощались.

Я ехала по городу в котором выросла, не узнавая знакомые улицы. За пять лет город изменился: стал ухоженнее, наряднее, мне не удавалось увидеть все эти изменения в редкие визиты пару раз в год, когда удавалось выбраться на день или два, чтобы навестить маму.

На месте старого заброшенного фонтана, в который когда то маленькими детьми мы бросали монетки, в надежде на исполнение желания, теперь красовалась изящная русалка на скале, а вокруг кипела жизнь. Всё здесь дышало размеренностью, от которой я так отвыкла живя в большом городе.

Я скупила всен казавшиеся так необходимыми вещи, будто собиралась строить крепость. Плотные серые шторы, мягкий ковролин, глушащий шаги, новое постельное белье взамен того сумасшедшего, что сейчас украшало мою кровать. Мне физически требовалось переписать пространство вокруг себя — сделать его другим, соответствующим мне сегодняшней.

— Стелла?!

Громкий, до боли знакомый голос заставил меня замереть у самого выхода. Я резко обернулась. Ко мне стремительным шагом шла роскошная брюнетка. Точеная фигура, идеально сидящий строгий деловой костюм, умопомрачительные черные лакированные шпильки, копна шелковых темных волос и яркая, безупречная помада на губах.

В этой шикарной уверенной женщине я не сразу, но безошибочно узнала Лайлу.

— Боже мой... — выдохнула она, прямо на ходу швырнула недопитый стакан кофе из известной кофейни в ближайшую урну и буквально ринулась ко мне, намертво сжимая в объятиях. — Это действительно ты!

— Я не верю, просто не верю! — лепетала она мне в пле-

чо, а затем резко отстранилась, окинула меня строгим взглядом с ног до головы и четко, глядя прямо в глаза, выдала: — Я тебя убью. Покусаю. Или задую прямо здесь, на выезде! Почему ты не сказала, что приедешь?!

Я растерянно пожала плечами, чувствуя, как к горлу подкатывает комок от нахлынувших чувств.

— Привет... — тихо, немного робко сказала я — Я очень рада тебя видеть...

— Рада?! — почти прокричала Лайла на всю площадь. — Да ты... предательница! Ты не звонишь, не пишешь, а теперь еще и заявляешься в город тишком! Чтобы ты знала, я на тебя очень, очень сильно обижена! — Она воинственно выставила вперед указательный палец.

Я закусила губу и нервно рассмеялась, пытаюсь скрыть, как мне стыдно. Я действительно должна была сообщить ей. Но я не была уверена, что она захочет что либо слышать обо мне.

— Извини...

Лайла тем временем перевела взгляд на мои руки, заваленные покупками.

— Так, а это что за свертки и куча пакетов... А ну, дай сюда! Таскать такую тяжесть на себе... — проворчала она, без церемоний вытягивая у меня из-под мышки рулон с ковролином.

Я послушно двинулась в сторону своей машины, и Лайла пошла следом, продолжая бубнить себе что то под нос из

чего я только смогла разобрать “В этот раз не привиделось ему, надо же”

— О чем ты? — с любопытством спросила я, открывая багажник и заднюю дверь.

— Да так, неважно. — отмахнулась она складывая мои покупки на заднее сиденье, вставая рядом со мной скрестив руки на груди. Я чувствовала невероятную неловкость, оттого что она наблюдает за мной. Я не понимала как себя вести, хоть и знала ее всю жизнь.

— Я до сих пор не верю, — тихо сказала она наконец, и в её голосе звенящая обида смешалась с грустью. — Ты для меня сейчас как привидение. И судя по тому, что ты купила текстиль, ты не планируешь завтра уезжать...

Я виновато поджала губы.

— Прости, Лайл... Я знаю, что кругом виновата перед тобой.

— Виновата, и еще как! — горячо возразила она, сердито глядя на меня. — Ты просто взяла и бросила меня. Вычеркнула из своей жизни, оставив совершенно одну.

Внутри меня болезненно кольнула совесть. Лайла была абсолютно права. В последние несколько лет, после всех тех тяжелых событий, что произошли в моей жизни, я совершила глупость — отгородилась от всего мира. Я почти ни с кем не общалась. Хотя с самого моего отъезда в колледж именно Лайла всегда была локомотивом нашей дружбы. Она регулярно звонила, сама приезжала ко мне в гости, букваль-

но силой вытаскивала меня куда-то развлечься, пока я вечно зарывалась в учебу и подработки.

Но после произошедшего мне стало слишком тяжело. Мне не хотелось никого видеть. Прошлым летом я приезжала к маме всего на пару дней, и Скоттов как раз не было в городе. Тогда я даже выдохнула с облегчением, решив, что мне нужна только тишина.

И вот сейчас, глядя на свою лучшую подругу, я остро, до краев наполнилась чувством вины. Какая же я была дура. Насколько глупо было закрываться в своей раковине и отталкивать самых близких людей, которые искренне меня любили.

— Прости меня, — тихо, вкладывая в это слово всю свою душу, повторила я. — Пожалуйста.

Лайла насупилась. На её красивом лице все еще читалась глубокая, справедливая обида. Мне нужно было как-то разрушить этот лед. Я сделала шаг ближе, легонько толкнула её плечом в плечо и, как в далеком детстве после глупой ссоры, протянула ей оттопыренный мизинчик.

Выражение лица Лайлы мгновенно изменилось. Весь её деловой, грозный вид куда-то испарился. Я увидела, как в её потрясающих, цвета голубого неба глазах заблестели непрощенные слезы.

Она шмыгнула носом, крепко зацепилась своим мизинцем за мой и с силой притянула меня к себе, утыкаясь лицом в мое плечо. Мы снова стояли посреди парковки, обнявшись так крепко, будто и не было этих долгих, глупых лет разлуки.

— Больше не бросай меня, слышишь? — шепнула она.

— Обещаю. — со всей искренностью ответила я и обняла ее в ответ.

— Значит так. — отстранившись, Лайла быстро смахнула слезу, поправила жакет и деловито щелкнула пальцами. — Я заканчиваю работу через два часа, приеду к тебе, и мы вместе переделаем твою берлогу. А параллельно ты выложишь мне всё. Каждую деталь, все события свидетелем которых я не была! Возражения не принимаются!

Спустя время я вернулась домой, сбросив туфли я уложила пакеты с продуктами, которые успела купить в холодильник и зашла в свою комнату, которая напоминала ту старую меня, со своей наивностью и невероятной глупостью.

Руки слегка дрожали, перед скорым приходом подруги. Мне было страшно пускать кого либо в то, что произошло, но внутри билось лихорадочное желание с кем то поделиться наболевшим. Я доверяла Лайле, но раскрывать душу даже перед самой собой было непросто. С нерациональной злостью, я сдернула старое покрывало, швырнув его в угол. Следом на пол полетели подушки, старые сувениры с полок, какие-то безделушки из прошлой жизни, которые сейчас казались чужими и бессмысленными. Напряжение после устроенного беспорядка и пыли в воздухе будто спало.

Я настежь распахнула окно, впуская в душную спальню порыв свежего воздуха, и замерла, упершись ладонями в подоконник. Жадный, глубокий вдох. Еще один. Сердце все

еще колотилось в ребрах, но лихорадочный физический порыв помог сбить первую волну подступающей паники и вернуть контроль над собой. Глаза сами собой нашли окно на втором этаже соседнего дома, и, замерев, я сама не знала, что пыталась в нем разглядеть.

В груди расползалось какое-то хаотичное чувство, понять его я не успела — в дверь резко, настойчиво позвонили.

Быстро смахнув выбившуюся прядь со лба и сделав жадный глоток воды, я поспешила в коридор.

На пороге стояла Лайла — в обтягивающих спортивных леггинсах, с высоким хвостом и победно поднятой запотевшей бутылкой белого вина.

— Тяжелая артиллерия прибыла! — провозгласила она. — Показывай фронт работ!

За следующие пару часов мы устроили настоящий, продуманный разгром моему затянувшемуся детству. Мы избавились от старого хлама, постелили новый мягкий ковролин и после двадцати минут хохота и борьбы с тканью все-таки повесили плотные серые шторы. Комната изменилась до неузнаваемости. Она стала взрослой, стильной и... защищенной. Будто эти шторы могли спрятать меня от всего мира.

Заглянувшая на минутку мама только всплеснула руками от радости и, пожелав нам хорошего вечера, ушла в гости к соседям.

Едва за ней щелкнул замок, Лайла повернулась ко мне с предвкушающей улыбкой.

Через минуту мы уже сидели напротив друг друга прямо на новом ковровине. В полумраке комнаты новые серые занавески надежно отсекали нас от внешнего мира, а единственный лучик света от прикроватной лампы мягко освещал бокалы.

Лайла сделала глоток, и её весёлый задор уступил место той самой чуткости, за которую я так ценила нашу дружбу.

— Я тебя слушаю, — тихо сказала она, придвигаясь ближе. — Что произошло там, Стелла? Что заставило тебя спрятаться от всех нас в эту глухую коробку?

В её голубых глазах больше не было обиды — только бесконечная, искренняя тревога за меня.

Я сжала ножку бокала чуть крепче. Лед, который я так усердно выстраивала вокруг своего сердца все это время, дал трещину. Мне больше не хотелось бежать.

Я сделала глоток вина, чувствуя, как голос начинает предательски дрожать, и сделала свой первый, самый тяжелый шаг в прошлое.

Глава 3. Стелла

Я проснулась от того, что полоса яркого полуденного солнца пробралась сквозь щель в шторах и настойчиво полоснула по глазам. Зажмурившись, я повернулась на другой бок и едва не уткнулась носом в копну темных волос. Рядом, свернувшись калачиком и сладко посапывая, спала Лайла. На прикроватной тумбочке, поблескивая в солнечных лучах, высилась пустая бутылка из-под вина, отражающая причудливые блики на стене.

Мы проговорили практически всю ночь. Я наконец-то выплеснула ей всё то, что тяжелым камнем давило на меня последнее время, про крушение надежд и ту боль, о которой не могла сказать никому другому. А потом мы болтали обо всем на свете — о ее работе, забавных офисных сплетнях и планах на будущее. И сейчас, глядя на мирно спящую подругу, я поймала себя на мысли, что мне впервые за очень долгое время дышится легко. Будто тяжелый, душный кокон, в котором я пряталась, наконец-то дал трещину.

Я осторожно, стараясь не скрипеть матрасом, выбралась из-под одеяла. На цыпочках собрав с тумбочки бокалы и пустую бутылку, я тихонько выскользнула из комнаты и направилась на кухню.

Там, у открытого кухонного окна, уже сидела мама. В воздухе плыл густой аромат свежесваренного кофе, а сама она

неторопливо листала что-то в телефоне. Увидев меня с «уловом» в руках, мама мягко улыбнулась и покачала головой: — Доброе утро... точнее, уже день, соня. Видно, вы вчера очень хорошо провели время?

— Чудесно, — искренне ответила я, ставя бутылку на столешницу и проходя к раковине, чтобы сполоснуть бокалы. — Мне так не хватало Лайлы всё это время, мам. Просто до безумия.

Мама отложила телефон и посмотрела на меня с глубоким, щемящим пониманием. На ее лицо набежала легкая тень грусти.

— Я понимаю тебя, родная. Очень хорошо понимаю. Мне тоже её не хватает. Каждый день.

Я замерла у раковины. Я знала, о ком она говорит. Мама безумно скучала по матери Лайлы, своей лучшей подруге, которая скончалась практически в одно время с отцом и так больно ударило по ней. Их дружба всегда была для нас примером, и её уход оставил огромную пустоту в обоих домах.

Оставив посуду, я подошла к столу, наклонилась и крепко, с нежностью обняла маму за плечи. Она тепло погладила меня по рукам.

— Эй! А что это за обнимашки без меня? — раздался со стороны двери недовольный, хриплый со сна голос.

Мы обернулись. В проеме стояла заспанная Лайла. Её безупречный высокий хвост превратился в настоящее птичье гнездо, глаза были смешно прищурены от яркого света, а са-

ма она вяло потеряла плечи.

— Иди сюда, ураган. — Мама не выдержала и тихонько рассмеялась.

Лайла тут же поплелась к нам и уткнулась лбом маме в плечо. Мама обняла нас обеих, а затем чмокнула Лайлу в растрепанную макушку.

— Так, девочки, давайте-ка просыпайтесь и думайте, что приготовить на обед. Часы видели? Уже половина первого. А мне пора бежать, я и так опаздываю на смену в больницу. Вернусь только завтра утром, так что дом в вашем распоряжении.

Лайла, которая к этому моменту дотащилась до ближайшего стула и со стоном упала на него, обиженно захныкала.

— Ну вот... а я надеялась на фирменный завтрак от миссис Коллинз! Моя жизнь официально разрушена.

— В следующий раз, Лайла, обязательно, — весело откликнулась мама, уже на ходу подхватывая сумочку и ключи от машины. — Всё, целую вас, не скучайте!

Дверь за ней захлопнулась. Лайла со вздохом уперлась лицом в ладони, продолжая симулировать глубочайшее голодное отчаяние. Но уже через секунду она резко вскинула голову, и в её глазах вспыхнул опасный, задорный огонек.

— Раз завтрака от мамы не жди... значит, будет нам завтрак от брата! — безапелляционно заявила она. — Пошли ко мне. Я точно знаю, что Нил дома, и он сто процентов приготовил что-то вкусное. И он будет очень рад тебя увидеть...

Услышав имя Нила, я внутри как-то странно смутилась. Просить его о завтраке казалось сомнительной затеей.

— Лайл, может, не надо?.. тем более что я не голодна,.. — засуетилась я, отворачиваясь от нее и протирая столешницу и убирая недопитую мамой чашку кофе. — Я просто выпью кофе...

— И слушать ничего не хочу! — Лайла вскочила и требовательно махнула рукой. — Пошли. Мой желудок сейчас начнет переваривать сам себя.

— Да подожди ты! — я всплеснула руками, оглядывая себя. — Я же в пижаме! И даже не умывалась! Куда я пойду?

Но Лайлу было не остановить. Она просто схватила меня за запястье и потащила к выходу.

— Коллинз, кого ты стесняешься? Нила, что ли? Подумаешь, пижама с уточками. Пошли, это займет тридцать секунд.

Преодолевая сопротивление, мы вывалились на крыльцо. День стоял жаркий, залитый ослепительным солнцем, а трава на лужайке приятно щекотала босые ступни. Быстро пересекая газон, я невольно обратила внимание на детали: возле моего дома аккуратно стоял припаркованный «Мини Купер» Лайлы, а в открытом гараже соседского дома хищно поблескивал массивный черный «Мерседес».

Внутри противно заворочалось волнение. Я непроизвольно поправила растрепанные волосы свободной рукой, когда Лайла, даже не думая стучать, уверенно толкнула массивную

дверь знакомого дома.

— Нил! Спасай, мы умираем с голоду! — громко провозгласила она прямо с порога.

Внутри дома семьи Скотт пахло дорогой кожей, паркетом и чем-то знакомым из детства, но сейчас этот уютный шлейф перебивал умопомрачительный аромат запекшегося мяса и пряных трав. Желудок предательски сжался.

— Ни-и-ил! — протянула подруга, сбрасывая кеды. — Я знаю, что ты здесь, твой зверь перегородил весь въезд в гараж!

— Не ори, буря, я на кухне, — раздался в ответ спокойный, чуть хриловатый баритон.

От звука этого голоса у меня внутри непривычно кольнуло. Я судорожно одернула подол своей короткой майки с дурацкими желтыми уточками, запоздало соображая, что стою босиком посреди чужого холла, растрепанная и отчаянно мечтающая провалиться сквозь землю.

Лайла железной хваткой увлекла меня по коридору в сторону залитой светом столовой.

Нил стоял спиной к нам возле огромного кухонного острова. В простых серых домашней брюках и черной футболке, плотно облегающей широкие плечи, он сосредоточенно нарезал свежую зелень, уверенно орудуя массивным шеф-ножом. Его движения были точными, почти гипнотизирующими.

— О, вы наконец-то соизволили проснуться, — не оборо-

чиваясь, проговорил он с едва заметной усмешкой. — Я уж думал идти проверять, не утонули ли вы в той бутылке вина, которую сестрица стащила из бара отца.

— Мы не утонули, мы между прочим общались! — Лайла по-хозяйски взгромоздилась на высокий барный стул и подперла подбородок кулаками. — И вообще, это была компенсация за моральный ущерб. Лучше скажи, что у тебя там так божественно пахнет? Если ты не покормишь меня в ближайшие пять минут, я съем твою зелень вместе с доской.

Нил наконец отложил нож, вытер руки полотенцем и медленно повернулся.

Его взгляд — внимательный, глубокий, цвета синего неба — сначала лениво скользнул по растрепанной сестре, а затем остановился на мне. На долю секунды его брови удивленно взметнулись вверх, оценивая мой монументальный пижамный аутфит и пунцовые щеки, но он тут же вернул себе непроницаемо-спокойное выражение лица.

— Привет, Стелла, — негромко произнес он, кивнув. В его тоне послышалась легкая хрипотца.

— Привет, Нил, — едва слышно выдавила я, чувствуя себя максимально глупо и пытаясь спрятать босые пальцы за ножку стула. — Извини, что мы вот так... в таком виде. Лайлу невозможно остановить, когда она голодная.

— Можешь не рассказывать, — уголок его губ дернулся в улыбке, пока он рассматривал уток на моей майке. — За столько лет я успел выучить, что если Лайле что-то приспи-

чило, законы приличия перестают работать. Садись.

Он кивнул на стул рядом с сестрой. Я нерешительно при-
мостилась на край.

Нил повернулся к плите и достал из духовки горячую фор-
му, откуда вырвалось облако умопомрачительно пахнущего
пара.

— Ростбиф с грибами и запеченный картофель с розма-
рином, — ровным голосом перечислил он, водружая ее на
подставку. — Как раз на двух прожорливых полуночников.

— Боже, Нил, я готова выйти за тебя замуж, даже несмот-
ря на то, что ты мой брат! — заурчала Лайла, протягивая
руку к вилке.

— Избавь меня от этой чести, мелкая, — сухо отозвался
он, доставая тарелки.

— Кто из нас тут мелкий?! — возмутилась Лайла. — То,
что ты ростом почти два метра, не значит, что подзатыльни-
ки отменяются!

Он лишь ухмыльнулся, аккуратно разложил аппетитное
мясо по порциям и пододвинул одну из них ко мне.

— Ешь, Стелла. А то на тебе лица нет. Такое чувство, что
тебя сюда вели под конвоем.

— Почти так и было, — тихо улыбнулась я, беря приборы.
— Спасибо. Выглядит потрясающе.

— Ладно, раз уж мы все в сборе и сытые... ну, почти сы-
тые, — Лайла с набитым ртом активно замахала вилкой в
воздухе, — Нил, у меня к тебе дело государственной важно-

сти. Вечером папа устраивает тот самый ужин. Ну, ты понял. И Стелла идет со мной в качестве моего щита. Твоя задача — защищать Стеллу от нападок папы, если такие последуют.

Нил, который наливал себе воду, замер. Его рука на секунду дрогнула. Он медленно повернул голову к сестре, и его взгляд мгновенно потяжелел, утратив остатки домашней расслабленности.

Я тоже напряглась, не понимая, во что меня ввязывают. Внутри снова заворочалось то самое липкое смущение вперемешку с легкой паникой. Я не очень понимала, о чем говорила Лайла, но она была в таком настроении, что не стоило ей перечить. Но главный и самый непонятный дискомфорт я испытывала от того, кто стоял недалеко от меня с полупустым стаканом в руке.

Я не видела Нила очень давно. В моей памяти он оставался долговым, вечно взъерошенным подростком — младшим братом моей лучшей подруги, мальчиком, с которым я когда то смотрела фильмы про космос и строила роботов на заднем дворе. Мы выросли на этой лужайке между нашими домами. Лайла вечно втягивала нас в передраги, а Нил, хоть и был младше нас на пять лет, всегда оказывался самым рассудительным: помогал вылезать из кустов, прятал улики и молчал как партизан, когда нас отчитывали родители за проделки.

Но сейчас, сидя здесь в пижаме с уточками, я смотрела на него и не находила в нем того прежнего мальчишку.

Передо мной стоял взрослый...мужчина, который перерос меня почти на две головы. Я поймала себя на том, что исподтишка рассматриваю его. Нил возмужал и стал по-настоящему красив: каштановые выющиеся волосы, волевой подбородок и крепкие плечи под черной тканью футболки. И только глаза — пронзительно-синие, почти как у Лайлы, — казалось, хранили в глубине знакомые с детства искорки.

От его ауры воздух вокруг, будто становился гуще.

— Ты сейчас серьезно? — голос Нила, обращенный к сестре прозвучал пугающе тихо.

Он опустил стакан на гранитную столешницу с глухим стуком и скрестил руки на груди. В его глазах натянулось предупреждение от которого я неосознанно сжалась.

— Абсолютно! — Лайла даже не повела бровью. — Папа сто лет не видел Стеллу, он обрадуется ее приезду, больше чем перспективе кого то четвертовать. Это единственный шанс сделать так, чтобы ужин не превратился в трибунал над Лиамом. Папа переключит внимание на Стеллу, а ты будешь на подхвате.

— Лайла, — Нил выделил имя сестры по слогам. — Ты в своем уме? Отец устраивает этот ужин с одной целью — размазать твоего адвоката. Там будет филиал инквизиции. И ты хочешь притащить туда Стеллу, которая только вернулась домой, и погрузить ее в свои интриги?

Он резко осекся, прикусив язык. Его взгляд снова переместился на меня, словно сканируя каждую эмоцию. Казалось,

будто он видит меня насквозь. Я поежилась, сцепив ладони на коленях и чувствуя себя бедной родственницей на званом балу.

Чувствуя, как к щекам приливает жар, я поспешила вмешаться.

— Нил, прекрати, — я постаралась, чтобы голос прозвучал уверенно. — Мне не трудно. Лайле действительно нужна поддержка. Со мной ничего не случится от одного ужина, я не фарфоровая кукла. В конце концов, я знаю вашего отца с детства.

Нил не прервал меня, продолжая пристально изучать мое лицо.

— Ты не понимаешь, во что ввязываешься, Стелла, — хмуро и тихо произнес он, и в его баритоне послышалась странная забота. — Отец в гневе — не то зрелище, к которому стоит адаптироваться в первый же день после возвращения. Если этот Лиам не способен сам выдержать удар, ему грош цена. Зачем подставлять тебя?

— Ой, да ладно тебе ворчать, зануда! — Лайла отмахнулась вилкой. — Всё пройдет идеально. Появление Стеллы отлично займет отца, так что план утвержден. Лучше налей нам чаю и признай свое поражение.

Нил глубоко вздохнул, потирая переносицу — этот жест с детства выдавал крайнюю степень его недовольства. Он ничего не ответил, но хмурясь отвернулся доставая две чашки с верхней полки.

— Ладно, все решили, и теперь... — Лайла отодвинула пустую тарелку и сладко потянулась. — Я побежала в душ. Нил, чай на тебе. Стелла, не скучай!

Она вихрем сорвалась со стула, и её шаги быстро затихли на втором этаже.

В столовой воцарилась звенящая тишина, прерываемая лишь шумом закипающего чайника. Я осталась сидеть на высоком стуле, судорожно сжимая вилку в руке.

Чайник щелкнул. Нил налил кипяток в заварник, бросил туда несколько листков мяты и только после этого медленно повернулся. Он взял свой стакан, обошел кухонный остров и остановился в паре шагов от меня, прислонившись бедром к краю стола.

С этого расстояния он казался еще выше. От него пахло свежестью, едва уловимым парфюмом и домашним уютом.

— Ты действительно хочешь пойти на этот ужин, Стелла? — тихо, с едва заметной хрипотцой спросил он.

В его голосе больше не было раздражения. Это был вопрос того самого Нила, который когда-то по первому зову бежал вытаскивать нас из любых переделок.

— Лайла — моя лучшая подруга, Нил, — ответила я, встречая его взгляд. — Она была рядом, когда мне это было нужно. Если сейчас ей нужен этот дурацкий «щит», я пойду. Это меньшее, что я могу сделать.

Нил долго молчал. На его щеке едва заметно дернулся мускул.

— Дело не в Лайле, — негромко произнес он, делая шаг ближе. — Лайла справится, она сама втайне хочет посмотреть на эту проверку. Дело в тебе. Ты выглядишь так, будто малейший сквозняк тебя ломает, Стелл. Отец не станет подбирать выражения. Зачем тебе чужие разборки сразу после того, как ты вернулась домой?

— Я не ломаюсь, Нил. Не переживай, — сказала я, улыbnувшись, и положила вилку на стол.

Нил внимательно изучал мое лицо еще пару секунд, а затем едва заметно вздохнул, и жесткие складки у его губ разгладились, уступая место той самой мальчишеской улыбке из прошлого.

— Ладно, — он опустил ладонь на спинку моего стула, совсем рядом с моим плечом. — Раз уж ты такая упрямая... Обещаю, что если отец начнет перегибать палку, я приму огонь на себя. Вызову у него какой-нибудь юридический спор. Буду твоим персональным рыцарем на этом вечере. Идет?

От его близости и этой неожиданной надежности сердце пропустило удар. Я улыбнулась, чувствуя, как неловкость отступает.

— Идет.

— Вот и отлично, — Нил отстранился и кивнул на дверь. — А теперь, пока сестрица занята, ты можешь бежать и менять эту милую пижамку, в которой тебе так неловко...

Глава 4. Стелла

Стелла

Каблуки босоножек непривычно постукивали по деревянным ступеням, пока мы с Лайлой спускались в гостиную.

Ещё несколько часов назад я беспомощно сидела посреди хаоса из вещей в своей спальне. Лайла буквально заставила меня надеть тёмно-синее сатиновое платье — то самое, купленное несколько лет назад, для жизни, которая так и не случилась. Подруга быстро уложила мои волосы, вернула лицу свежесть, и внешне я действительно выглядела собранной. Но внутри всё сжималось. Я находилась в доме, где знала каждый уголок, среди людей, с которыми выросла, но всё казалось чужим. Прошлое утекло, как вода сквозь пальцы. Сложись всё иначе, мы бы сейчас хохотали на весь дом, перебивая друг друга. Но Лайла, Нил и я сама — мы все стали другими. И от этой необратимости взрослой жизни было немного грустно.

Внизу, у комода, стоял Нил. В белых брюках и темно-синем поло он выглядел собранно и строго. Услышав наши шаги, он поднял голову. На мгновение его взгляд задержался на мне. Под этим долгим, тёмным прицелом мне стало неуютно и странно. Захотелось отступить на шаг назад, спрятаться от его внимания, что было довольно глупо. После его шутили-

вого комментария после завтрака-обеда, я сбежала домой с алеющими щеками и чувствовала себя малолетней идиоткой рядом с ним. Смешно.

— Отец уже пришёл, — ровно сообщил он, переводя с меня наконец фокус внимания на сестру и нарушая тишину. — Скоро спустится.

Лайла тут же подобралась, нервно поправляя браслет на запястье. Я ласково коснулась ее плеча, пытаюсь передать спокойствие, которым сама не обладала, подспудно почему-то ощущая присутствие Нила.

Звонкую тишину пререзал дверной звонок.

— Это наверняка Лиам! — Лайла буквально подскочила на месте и стремительно побежала к прихожей.

Мы с Нилом остались в гостиной одни, смотря друг другу в глаза будто в немом вопросе, на который не было ответа. Повисла звенящая, затянутая пауза, вызывающая неловкость. Я обняла себя руками, переводя взгляд на окно и слушая неразборчивый шепот в коридоре. Нил молча сделал два шага вперед, оказываясь ещё ближе, так что я почувствовала тонкий аромат его парфюма — цитрус, хвоя и что-то ещё, что не смогла разобрать. Он слегка наклонился к моему уху, и от его горячего дыхания по моей шее побежали мурашки.

— Скоро всё начнётся, — тихо, заговорщически прошептал он.

Я резко повернула голову, встречаясь взглядом с его глубокими синими глазами. Моё сердце забилося где-то в гор-

ле. Нил, будто считав моё волнение и заметив, как дрогнули ресницы, едва заметно улыбнулся.

— Ты прекрасно выглядишь, Стелл, — ещё тише добавил он прямо на ухо.

Его комплимент почему-то казался слишком интимным. Я почувствовала, что щеки обдало жаром, сглотнула, втягивая носом воздух вместе с его запахом, отчего закружилась голова. Все мои эмоции казались абсолютно дикими.

Я не успела ничего ответить — из холла раздался звонкий смех Лайлы. Она вернулась в гостиную, широко улыбаясь и крепко держа за руку высокого, симпатичного мужчину лет тридцати. Спутником Лайлы оказался невероятно холёный шатен с острым взглядом. От него веяло уверенностью и жеманством, он высокомерно осматривал пространство вокруг, пока не остановил взор на нас с Нилом.

Лайла подвела его к нам. Мужчина собственническим жестом обвил рукой её талию, притягивая к себе.

— А это, познакомься, моя лучшая подруга — Стелла, — с гордостью представила меня Лайла.

— Очень приятно, Стелла. — Лиам посмотрел мне прямо в глаза. Его голос был бархатным, будто обволакивающим, и, честно говоря, выдаывал двойные чувства.

Он мягко взял мою ладонь в свою и, наклонившись, запечатлел на тыльной стороне вроде вежливый, но довольно властный поцелуй, от которого мне хотелось вытереть руку.

Не успела я толком отреагировать, как Нил шагнул впе-

рѣд, буквально заставляя Лиаму отпустить мою ладонь. Его горячая рука легла мне на поясницу — уверенно, почти собственнически, — а вторую он протянул для рукопожатия.

— Мне можешь не представляться, — ледяным тоном отчеканил он.

Лиам удивлённо приподнял брови от такого холодного приема, но тут же широко и обезоруживающе улыбнулся неестественно белыми ровными зубами, показывая, что его не так-то просто вывести из себя. Однако я заметила, как на секунду напряглись его пальцы под жестким хватом Нила. Адвокат повернулся обратно к Лайле, приобнял её за плечи и слегка покрутил, заставляя её тихо пискнуть от восторга.

— Ты сегодня просто ослепительна, детка, — искренне сказал Лиам, после чего снова перевёл внимание на меня, проигнорировав колкость Нила. — Впрочем, подруга моей девушки ничуть не уступает ей в красоте.

Лицо Нила окончательно потемнело. Он слегка сместился, полностью отсекая меня своим широким корпусом от излишне внимательного гостя, закрывая собой, как щитом.

— Хочешь чего-нибудь выпить? — повернувшись ко мне, спросил он. Его пальцы на моей пояснице чуть сжались, посылая по коже волну дрожи.

Я быстро кивнула, желая разрядить обстановку. Нил плавно скользнул рукой ниже, перехватил мою ладонь и повел к барной стойке в углу гостиной. Когда мы остановились, он обернулся:

— Чего бы ты хотела?

— Апельсиновый сок будет отлично, — тихо ответила я, удивляясь как резко сменился его тон на более мягкий.

Пока он доставал стакан и наливал оранжевый напиток, я придвинулась к нему чуть ближе, чтобы нас не услышала воркующая в стороне пара, и шёпотом спросила:

— Нил... Почему ты так недружелюбен с Лиамом?

Нил пренебрежительно фыркнул, возвращая бутылку на место.

— Поверь, Стелл, дружелюбия этого адвокатишки с лихвой хватит на всех присутствующих, — процедил он.

Я внимательно посмотрела на его напряженный профиль в немом удивлении. Казалось что Нил, которого я знала всю жизнь абсолютно другой человек. Я задумалась замерев на мгновение и рассматривая его снизу, что до моего отъезда последний раз мы с ним виделись, когда ему было пятнадцать. Мы ведь с ним были довольно близки, но в какой то момент, он отдалился и я помню как меня это расстроило, но Лайла сказала, что это нормально и что мальчишки в пятнадцать предпочитают бегать за девочками, а не играть в настолки с тетками вроде нас с ней.

— Он тебе так сильно не нравится? — шепотом спросила я его придвигаясь к нему чуть ближе и замечая как глаза его в мгновение стали почти темными.

Нил перевёл на меня пронзительный, пристальный взгляд, протягивая стеклянный стакан с прохладным соком.

Его губы дрогнули, он явно хотел сказать мне что-то, но не успел.

Сверху, со стороны лестницы, раздался тяжёлый, уверенный шаг, а вслед за ним — глубокий, властный голос, от которого в доме Скоттов всегда всё замирало.

— Я вижу, что уже все в сборе....

Нил тут же отошёл в сторону, открывая меня взору вошедшего хозяина дома.

Брайан Скотт замер на нижней ступени. На мгновение его суровое, волевое лицо стало предельно серьёзным, он внимательно взгляделся в меня, словно не веря собственным глазам. Но уже в следующий миг его лицо озарила широкая, невероятно теплая улыбка, и на щеках проявились точно такие же едва заметные ямочки, как у Нила.

— Стелла, девочка моя... Я сплю, или это действительно ты? — громогласно спросил он, широко раскидывая руки для объятий.

Вся моя настороженность мгновенно испарилась. Я искренне, счастливо улыбнулась ему в ответ.

— Привет, дядя Брайан!

Я быстро шагнула к нему навстречу и крепко, со всей накопившейся за это время тоской, обняла мужчину, который когда-то был мне как второй отец.

Дядя Брайан отстранился, но продолжал держать меня за плечи, внимательно всматриваясь в мое лицо, словно пытался отыскать в нём следы тех трудностей, через которые мне

пришлось пройти.

— Ну, слава богу, живая, — выдохнул он, и в его голосе проскользнула непривычная для этого сурового мужчины хрипота. — Рад тебе, Стелла. Очень рад. Ты превратилась в настоящую красавицу.

Но стоило ему перевести взгляд на стоящую рядом пару, как теплота в его глазах мгновенно испарилась, уступая место ледящей деловой хватке. Атмосфера в гостиной остыла за долю секунды.

— Добрый вечер, мистер Скотт, — Лиам сделал шаг вперёд, безупречно улыбаясь и протягивая руку. — Лиам Берк. Рад представиться вам в неформальной обстановке.

Брайан опустил руки с моих плеч и не торопясь повернулся к гостю. Его взгляд тяжело прошелся по дорогому костюму адвоката, задержался на часах и лишь затем Скотт-старший соизволил ответить на рукопожатие. Кратко, сухо, чисто символически.

— Не сомневаюсь, — ровным, но холодным тоном отозвался дядя Брайан, даже не улыбнувшись. — Что ж, раз все в сборе, прошу к столу. Еда остывает.

Мы двинулись в столовую.

Рассадка напоминала расстановку фигур на шахматной доске. Брайан сел во главе, Лайла с Лиамом — слева. Меня дядя Брайан усадил справа от себя. Нил же, проигнорировав свободный стул напротив сестры, придвинул соседнее кресло почти вплотную к моему. Его плечо оказывалось совсем

близко, отдавая физически ощутимым теплом.

— Итак, мистер Берк, — Брайан Скотт нарушил молчание, даже не прикоснувшись к приборам. Он откинулся на спинку кресла, и вся его мощная, давящая фигура излучала скрытую угрозу. — Насколько я помню из отчета за прошлый квартал, твой юридический отдел провалил сделку по слиянию с «Вэнс Корп». Из-за вашей медлительности компания потеряла крупного инвестора. Думаю, вы утешите меня объяснениями...

Лиам заметно подобрался. Его прежняя лёгкая улыбка мгновенно исчезла, уступая место профессиональной маске. Перед своим боссом он уже не выглядел столь самоуверенно — в его плечах появилась едва заметная защитная жёсткость.

— Мистер Скотт, там возникли юридические нюансы с правами на землю... — попытался спокойно объяснить Лиам, но Брайан жёстко перебил его, подняв руку.

— Нюансы — это то, за что я плачу тебе огромные деньги, Лиам, — процедил Скотт-старший, и его голос прозвучал как удар хлыста. — Я держу тебя в своей фирме не для того, чтобы ты искал оправдания. И уж точно не для того, чтобы ты путал рабочие отношения с семейными, надеясь, что статус... хм... парня моей дочери спишет тебе твои профессиональные проколы.

Воздух в комнате стал настолько густым, что казалось, его трудно вдыхать. Лайла рядом с Лиамом побледнела и судорожно

рожно сжала ладони в кулаки, ее глаза опасно блеснули от обиды за любимого человека. Я почувствовала, как у меня самой перехватило дыхание от этой безжалостной экзекуции. Под столом я инстинктивно сжала пальцы, до боли сминая тканевую салфетку на своих коленях.

Вдруг прямо поверх моих подрагивающих пальцев легла большая, теплая ладонь. Я перевела взгляд на Нила, удивленная. Он сделал это совершенно спокойно и незаметно для остальных, скрытый краем плотной скатерти. Его пальцы мягко, но ощутимо сжали мою руку, заставляя замереть и перестать мучить несчастную ткань. Этот жест буквально заземлил меня, возвращая чувство безопасности, хотя щёки мгновенно обдало жаром от его настойчивости.

Нил хладнокровно отставил свой бокал свободной рукой и, не переводя взгляда с отца, ровным, леденящим голосом оборвал его:

— Отец, Лиам пришел сюда как гость Лайлы, а не на ковер в твой кабинет. Если ты хочешь устроить разнос своему сотруднику — дождись утра и сделай это в офисе.

Взгляд Скотта-старшего, тяжёлый и холодный, но и немного удивлённый, замер на Ниле. Атмосфера в столовой мгновенно промерзла до минусовой температуры. Повисла душливая тишина, в которой, казалось, было слышно, как бешено колотится моё сердце. На волевом лице отца не дрогнул ни один мускул, лишь на секунду сильнее обозначились жесткие складки у рта.

Они смотрели друг на друга несколько бесконечных секунд — два абсолютно одинаковых, упрямых взгляда. В конце концов Брайан едва заметно хмыкнул, первым разрывая этот негласный поединок, и перевел внимание на меня. Напряжение никуда не ушло, но его фокус сместился.

— Что ж, ладно, — ровно произнёс дядя Брайан, и в его голосе снова зазвучали привычные, теплые ноты, хотя глаза оставались внимательными. — Оставим работу для офиса. Перейдем к приятному. Стелла, девочка моя, рассказывай, какими судьбами? Лайла обмолвилась, что ты решила вернуться в родные края и вроде как не планируешь покидать нас в ближайшее время... Чем планируешь заниматься?

Вопрос был ожидаемым, но внутри всё равно всё натянулось, как струна. Мне меньше всего хотелось признаваться этому сильному, успешному человеку, что мой прошлый год закончился полным крахом. Под столом я инстинктивно сжала пальцы в кулак, готовая до боли впиться ногтями в ладонь, но большая, теплая рука Нила, все еще лежавшая поверх моей, мягко, но настойчиво сжала мои пальцы, давая тихую поддержку.

Я расправила плечи и заставила себя прямо посмотреть на дядю Брайана.

— Решила, что мне нужна пауза. Хочу немного выдохнуть, осмотреться, а потом уже искать работу. Спешить пока некуда.

— В нашем городе хорошим специалистам всегда рады,

— одобрительно кивнул Брайан. — Если нужно, я могу пристроить тебя в аналитический отдел, как раз было открыто...

— Не нужно, отец, — негромко, но очень веско перебил Нил. Он хладнокровно потянулся к своему бокалу, на секунду разорвав наше прикосновение под столом. — Стелла сама разберется.

Брайан Скотт медленно повернул голову к сыну. Его брови едва заметно поползли вверх. Он молча перевёл взгляд на меня, затем снова на Нила, явно фиксируя и то, как близко придвинут стул сына к моему, и то, как Нил развернут корпусом, подсознательно закрывая меня от остального стола. В глубине глаз Скотта-старшего мелькнул мимолётный интерес — он явно подметил эту перемену в поведении младшего сына, но развивать тему не стал.

Лайла, почуяв, что гроза окончательно миновала, шумно выдохнула и тут же подхватила разговор, мастерски переводя его в безопасное русло:

— Ой, пап, не начинай! Стелле сейчас нужно просто прийти в себя и отдохнуть. Мы вообще завтра уходим в тотальный отрыв: у нас по плану шопинг, кофе, а потом я помогу ей разобрать коробки со старыми вещами. Так что на ближайшие дни я её полностью узурпирую.

Дядя Брайан лишь снисходительно качнул головой на тираду дочери, а Лиам, воспользовавшись моментом, вставил легкую, уместную шутку. Напряжение за столом наконец-то рассеялось, уступая место обычной светской беседе.

Дальше ужин потек своим чередом. Лиам понемногу возвращал себе привычное самообладание, дядя Брайан больше никого не цеплял, а Лайла без умолку болтала о каких-то пустяках.

Я старалась поддерживать общую беседу, кивала и улыбалась, но внутри всё ещё вибрировало странное, новое чувство. Я то и дело ловила себя на том, что краем глаза слежу за Нилом, который сидел так близко, что я чувствовала движение его плеча каждый раз, когда он поднимал приборы. Он больше не вмешивался в разговор, сохраняя уже привычное молчание.

Ближе к девяти часам ужин подошёл к своему логическому завершению. Дядя Брайан первым поднялся из-за стола. Напоследок он подошёл ко мне, снова крепко, по-отцовски обнял и негромко, так, чтобы слышала только я, повторил.

— Стелла, я действительно очень рад, что ты вернулась. Помни: если тебе что-то понадобится, любая помощь — просто скажи мне. Поняла?

— Спасибо, дядя Брайан, — искренне улыбнулась я.

Он кивнул, коротко попрощался с Лиамом и скрылся на лестнице. Стоило его тяжелым шагам затихнуть наверху, как Лиам тоже поднялся, мягко увлекая за собой Лайлу.

Лайла, бросив на меня извиняющийся взгляд, уехала вместе с Лиамом, и в огромном доме Скоттов воцарилась тишина. Мы с Нилом вернулись в гостиную и молча ждали, пока приглашенные работники кейтеринга закончат уборку на

кухне. Нил сидел в кресле, лениво прокручивая в пальцах пустой бокал, а я смотрела в окно на темную, залитую лунным светом лужайку. Между нами не было прежнего напряжения — скорее, странное, выжидательное молчание.

Наконец служащие тихо попрощались и покинули дом через заднюю дверь. Окончательно стихли все посторонние звуки.

— Ну... мне, пожалуй, тоже пора домой, — нарушила я тишину, поднимаясь с дивана.

Нил тут же поставил бокал и поднялся следом.

— Я провожу тебя, — тихо сказал он.

Я невольно усмехнулась, качнув головой:

— Нил, тут идти всего метров двадцать. Просто пересечь лужайку. Что со мной случится?

— Темно уже... — ровным, не терпящим возражений тоном ответил он и первым шагнул к выходу.

Спорить не хотелось. Наоборот, внутри шевельнулось глупое, приятное чувство от этой его внезапной заботы.

Мы вышли на заднее крыльцо. Прохладный ночной воздух приятно освежал лицо после душной столовой. Трава под ногами была влажной от росы, и наши шаги казались совершенно бесшумными в этой ночной тишине. Мы шли медленно, никуда не торопясь. Между нашими домами действительно было всего ничего, но сейчас это расстояние казалось растянутым во времени. Я шла, глядя себе под ноги, но то и дело ловила себя на том, что кошусь на Нила. Он то-

же изредка поглядывал на меня сверху вниз, и каждый раз, когда наши взгляды пересекались в полумраке, сердце делало короткий, неровный, странный толчок.

Возле крыльца моего дома мы остановились и повернулись друг к другу.

Нил небрежно заложил руки в карманы брюк. Он просто стоял и долго, пристально смотрел на меня, изучая моё лицо в мягком свете настенного фонаря. Под этим тёмным, нечитаемым взглядом мне мгновенно стало неловко. Я не могла понять свое нервное состояние рядом с ним.

— Спасибо, что проводил, — тихо сказала я, пытаюсь разрушить это наваждение, и коротко тряхнула головой, мысленно вытряхивая все те глупые и непрошенные ощущения, которые крутились в голове весь вечер.

Нил едва заметно улыбнулся — тепло, совсем не так, как за столом. Он медленно достал одну руку из кармана, поднял её и аккуратно, кончиками пальцев, заправил непослушный локон мне за ухо. Его пальцы на секунду задержались, коснувшись моей кожи, и меня словно током пробило от этого невесомого прикосновения.

— Не за что, — негромко отозвался он. — Спокойной ночи, Стелл.

Он уже начал медленно разворачиваться, собираясь уходить, как вдруг внутри меня что-то отчаянно забастовало.

— Нил, подожди, — окликнула я его импульсивно, делая полшага вперёд.

Он остановился и обернулся, вопросительно приподняв брови. Я набрала в лёгкие побольше воздуха и задала вопрос, который мучил меня с самой первой минуты их встречи с Лиамом.

— Почему всё-таки тебе так не нравится Лиам?

Глава 5. Нил

Она стояла передо мной в полумраке крыльца. В желтом свете настенного фонаря её силуэт казался почти прозрачным — словно мираж, что мучил меня годами и вдруг заговорил человеческим голосом.

«Почему всё-таки тебе так не нравится Лиам? Между вами что-то произошло?»

Я смотрел на неё. На то, как приоткрылись губы после вопроса, а в карманах брюк сами собой сжимались пальцы — до хруста в костяшках. Ладони горели от зуда, требуя осязаемого, грубого подтверждения того, что она действительно здесь. Мне до сих пор в это не верилось. Последние часы я только и делал, что искал любой повод коснуться ее: на секунду перехватить запястье, придержать за поясницу, задеть плечом — просто чтобы убедиться, что она настоящая. Что она рядом.

Она ждала ответа, но в её глазах читалось совсем не то, что мне хотелось бы увидеть. Сделав над собой усилие, я выдал из себя кривую усмешку, пытаюсь сохранить хоть видимость невозмутимости.

Пока она ждала, я поневоле цеплялся за каждую деталь. Стелла почти не изменилась. Тот же изгиб губ, которые мне до боли в зубах хотелось смять своими, те же светлые волосы,

едва заметный шрам над бровью — я сам обрабатывал его после того, как она свалилась с яблони в нашем дворе.

Вот только во взгляде больше не было того чистого, безумного пожара, что когда-то сжигал меня изнутри, заставляя кровь закипать от одного её присутствия.

Мне исполнилось пятнадцать, когда я впервые осознал: то, что я к ней чувствую, давно перешло черту братской привязанности. Она заснула у меня на плече посреди какого-то дурацкого фильма про космос, а я просидел так почти час, боясь не то что шелохнуться — вообще дышать. Я помнил вес ее головы на своем плече отчетливей, чем собственное имя. Помнил запах ее волос. И помнил, как хотел во всем признаться, пока сестра не нашла ту записку раньше, чем я успел ее отдать.

С самого детства Стелла была моим личным центром вселенной, первой и самой жгучей мечтой. Я соглашался на любые идиотские девчачьи игры, которые придумывала Лайла, только ради неё — ради возможности оказаться ближе, поймать мимолетное касание, заставить ее улыбнуться. Получить легальное право находиться в ее поле зрения и вдыхать этот проклятый запах еще хоть минуту.

Когда она уехала учиться, для меня это стало катастрофой. Меня ломало изнутри от резкого дефицита ее тепла. Я, как последний маньяк, тайком мониторил ее соцсети, проверяя обновления по минутам, выискивая на случайных фото изгибы ее тела, и ненавидел весь мир за то, что не являюсь

частью ее новой жизни. Прекрасно понимая при этом, что сестра права: мои грезы — не более чем наивная фиксация сопливого мальчишки.

Каждый год я жил только августом. Ждал в глухой, голодной надеде, что в этот раз она задержится чуть дольше, чем на неделю. Что вдруг посмотрит иначе, разглядит наконец то, что выжигало меня изнутри. И каждый раз внутри что-то надламывалось, когда она снова уезжала, оставляя после себя лишь фантом.

Но позапрошлый год ударил под дых окончательно. Я до сих пор помню тот день до секунды: Стелла выложила это чертово фото. Ее тонкая рука в чужой мужской ладони. Лица ублюдка не было видно, но меня скрутило от дикой, удушающей ревности. Я до последнего внушал себе, что это глупый сетевой тренд. Но нет. Оказалось, у нее появился кто-то другой. Кто-то, кому было дозволено касаться ее так, как мечтал только я.

Внутри выгорело всё. Оставшаяся чернота не имела границ. Я был настолько зол на нее — и еще больше на себя, — что решил пуститься во все тяжкие. Назло собственным мыслям я начал таскать в постель девчонок одну за другой, пытаюсь заглушить эту боль. И сходил с ума от того, что ни одна из них не пахла как она. Ни одна не зажигала во мне тот огонь.

Она стала моей одержимостью. Недоступной, чужой. Я чувствовал стену, которую она возвела между нами, но ви-

дел и то, как она исподтишка разглядывает меня. И как бы я ни пытался держать себя в руках, меня это будоражило.

Я слишком долго молчал, уставившись на блики фонаря в ее глазах.

— Брось, — я заставил себя хмыкнуть, хотя в груди всё скручивалось в узел. Выдал первую попавшуюся рациональную чушь: — Терпеть не могу скользких типов, которые строят из себя святош перед отцом ради прибавки к чеку. Лайла заслуживает кого-то лучше, чем карьерист с приклеенной улыбкой. Только и всего.

Она удивленно моргнула, явно не поверив в мою внезапную «братскую заботу», но развить мысль я ей не дал. Ее взгляд скользнул по моим губам, и это чуть не стало точкой невозврата. Я сжал кулак в кармане, призывая на помощь все силы небесные, чтобы не сделать шаг вперед. Она сглотнула, закусив губу в той самой неловкости, которая преследовала нас с момента встречи.

— Спокойной ночи, Стелл, — бросил я, резко развернулся и зашагал прочь, пока окончательно не потерял контроль. Пока не прижал ее к стене, задрав это чертово платье, о котором думал весь вечер.

Дом встретил гробовой тишиной. Лайла вряд ли собиралась возвращаться ночуя у своего ухажера, а отец до утра заперся в кабинете с отчетами. Я был абсолютно один в пустых стенах, хранящих лишь призраки прошлого.

Вбежав на второй этаж, я скинул обувь в темноте и стя-

нул через голову футболку. Единственным источником света оставалось окно, выходившее аккурат-в-аккурат на ее спальню.

Вскоре там вспыхнул свет, и появился ее силуэт. Она смотрела куда-то вдаль, а затем ее взгляд обратился к моему дому. Я прекрасно понимал, что в темноте она не может меня разглядеть, но чувствовал: ее мысли сейчас там же, где и мои. И я не стану врать — меня опьяняло это осознание.

Я вспомнил, как все те месяцы после ее отъезда заик-ленно ждал этого света в окне. Как потом, услышав от Лай-лы новости о ее возвращении, едва не сорвался. А когда она вошла на нашу кухню в той дурацкой пижамке с уточками, демонстрируя длинные ноги, по венам ударила такая тугая волна, что рассудок едва не отключился. Я еле сдерживался, чтобы не наброситься на нее при сестре.

Следующие дни превратились в сущий ад. Днем я сидел на лекциях, не слыша ни слова, а вечерами становился при-зраком у собственного окна, сторожа каждый ее шаг. Мое тело ломило от изнуряющей тоски. Мне хотелось сорвать с нее эту маску взрослой холодности и заставить гореть в мо-их руках.

И вот — суббота. Вечер окрасил небо в багровые тона.

Машина миссис Коллинз уехала на ночную смену полчаса назад. Я знал, что Стелла дома.

Спустя пару минут она появилась на крыльце, таща огромную, неподъемную коробку со старыми книгами. Тя-

жело дыша, сдувая со лба челку, она направилась к гаражу. Ткань легких шорт натягивалась на бедрах, и от этого зрелища у меня внутри всё болезненно сжималось.

Дойдя до ворот, она попыталась локтей нажать на кнопку автоматического подъема. Раз. Другой.

Механизм заклинило.

Она не могла бросить коробку на мокрую траву — бумага бы размокла. Лицо покраснелось от напряжения, пальцы в углах картона побелели и дрожали.

Струна внутри меня оборвалась.

Плевать на одежду. В одних спортивных штанах, босиком, я вылетел из комнаты и ринулся вниз. Ледяная роса обожгла ступни, но по жилам уже бежал чистый адреналин.

Она услышала шаги в последний момент. Резко вскинув голову, Стелла распахнула огромные шоколадные глаза. Ее взгляд судорожно скользнул по моему обнаженному торсу, задержался на вздымающейся груди и рухнул ниже — к завязкам штанов. Я видел, как по ее тонкой шее пробежала крупная дрожь.

— Нил?.. — сорвалось с губ испуганным, беззащитным шепотом.

Я не ответил.

Шагнул вплотную, зажимая ее между своим горячим телом и заклинившими воротами. Намеренно прижался всем корпусом, давая прочувствовать каждый мускул, каждую каплю безумия, что во мне кипела. Мои руки легли поверх

ее дрожащих ладоней, властно перехватывая ношу. Уткнувшись носом прямо в изгиб ее шеи — туда, где бешено билась жилка, — я жадно, до боли в легких втянул воздух.

Её запах. Моя неизлечимая зависимость, сносящая крышу подчистую.

— Отпусти, Стелл, — голос звучал хрипло, низко, вибрируя где-то на грани сорвавшегося терпения. — Дальше я сам.

Глава 6. Стелла

Его стремительные шаги по траве я услышала в самый последний момент, когда пальцы уже сводило от тяжести картона, а проклятая кнопка гаража наотрез отказывалась поддаваться. Я испуганно вскинула голову, и у меня на мгновение перехватило дыхание.

Он шел прямо ко мне через лужайку, и вид у него был, мягко говоря, заворачивающий. Домашние спортивные штаны, низко сидящие на бедрах, рельефный торс не прикрытый одеждой, по которому скользили багровые отблески заката не могли оставить равнодушной ни одну девушку. Я даже моргнуть не успела, как он вплотную подошел, практически вжав меня своим крепким, обжигающе горячим телом в заклинившие ворота.

На секунду мне показалось, что его губы почти коснулись изгиба моей шеи, обдав кожу хриплым, рваным выдохом. У меня мгновенно предательски подкосились ноги, а по спине пробежала судорожная дрожь. Кое-как заставив себя дышать, я попыталась собраться с мыслями, пока окончательно не потеряла связь с реальностью из-за своей глупой и необъяснимой реакции.

В следующую секунду Нил властно перехватил коробку. Мои пальцы безвольно разжались, и я тут же развернулась

к нему, спешно заправляя непослушную челку за ухо. Щеки горели огнем от дикого смущения и непонятного ощущения волнения в груди. Я обняла себя ладонями, будто защищаясь, что внутри почти вызвало истерику.

— Спасибо за помощь... — сказала я, вышло немного хрипло, прочистив горло я постаралась придать голосу непринужденность — Я вообще не знаю, почему эта дверь не открывается. Кнопка будто намертво застряла.

Нил не ответил на эту очевидно глупый комментарий. Он легко удерживал коробку, набитую моим старым хламом, всего одной рукой. Другой же, аккуратно, но настойчиво потеснил меня, прижимаясь ближе, потянулся к стене и с силой надавил на заедающий автомат. Раздался глухой щелчок, и со скрипом, неохотно, железная штора гаража поползла вверх выставляя меня еще большей идиоткой не умеющей справиться с таким примитивным механизмом.

Всё это время Нил смотрел на меня странным и слишком пристальным взглядом. От этого его немного внимания, мне стало еще более неловко, и я поспешно переключила внимание на поднимающиеся ворота. Как только они поднялись достаточно высоко, Нил первый шагнул внутрь душного, пыльного помещения. Я послушно пошла за ним, наблюдая, как уверенно он опускает коробку на старый деревянный комод, стоящий у стены.

— Еще раз спасибо, что спас меня, — искренне сказала я, когда он повернулся отряхивая ладони от пыли. В носу

нестерпимо зачесалось, что заставило меня чихнуть.

Нил тихо хмыкнул. Прежде чем я успела дать аллергии разыграться, он мягко, но крепко взял меня за руку и вывел обратно на свежий воздух лужайки.

Потирая покрасневший нос, я скорчила ему забавную рожицу.

— Да уж, видно, сто лет никто не наводил порядок в этом гараже, — пробормотала я и снова чихнула.

Нил стоял напротив, глядя на меня сверху вниз. Его молчание и эта странная атмосфера между нами, снова заставили меня нервничать. Я обняла себя, не зная, куда деть руки от дурацкого волнения, которое возникало почему то, лишь в его присутствии.

— Есть еще что-то, что надо перенести сюда? — спросил он наконец. Голос его звучал непривычно низко.

Я невольно поджала губы, пытаюсь скрыть свое состояние. Парень стоял передо мной по пояс голым, с растрепанными темными волосами, касаясь босыми ступнями холодных каменных плит садовой дорожки, и делал вид, что это абсолютно нормально. А я просто не знала, куда девать взгляд, чтобы не рассматривать кубики его пресса и широкие плечи.

— Прости, что потревожила тебя, — неловко пробормотала я, сталкиваясь с ним глазами на мгновение и будто избегая его прямого взгляда опустила голову изучая носки своих кед и натыкаясь на его голые ступни.

— Есть что еще перенести в гараж?

Я покорно кивнула, чувствуя себя ужасно глупо.

— Да, там в доме еще несколько коробок осталось. — как то слишком робко ответила я

Нил молча, решительно направился к моему дому. Он первый толкнул входную дверь, придержал её, молча приглашая меня внутрь, и мы вместе прошли вглубь дома, направляясь напрямиком в мою комнату.

Стоило ему переступить порог моей спальни, как мне показалось, что он мгновенно занял собой все свободное пространство. Комната, которая всегда казалась мне просторной, вдруг сузилась до размеров спичечной коробки. Его всепоглощающая энергетика буквально давила на стены.

Пока я растерянно топталась у двери, Нил уверенно подошел к углу, взял две небольшие картонные коробки, поставил их одну на другую и без лишних слов понес к выходу.

Поставив коробки рядом с первой, Нил наконец вышел на улицу, развернулся зажимая автомат ворот, подождал, пока те со скрипучим визгом закроются и остановился напротив меня. Я видела как на его красивом, ставшем таким мужественном лице залегла хмурая тень, а между бровей появилась резкая складка.

— В следующий раз не вздумай таскать такие тяжести сама, — не терпящим возражений тоном произнес он, строго глядя на меня. — Ты всегда можешь просто позвать меня.

Я невольно улыбнулась его этой внезапной, ворчливой заботе и слегка пожала плечами. Воспоминания о прошлом

теплой волной затопили грудь, когда я вновь увидела в нем того серьезного мальчика, что всегда вступался за нас с Лайлой перед дворовыми хулиганами.

— Вообще-то... я и хотела тебя позвать, — призналась я, делая шаг вперед, чувствуя, как внутри разгорается маленькая искорка смелости. — Думала устроить ночной просмотр фильмов. Ну, как раньше, помнишь? Но у вас в окнах было темно, и я подумала, что тебя нет дома. Вот и занялась вещами, пока мама на работе...

Я увидела, как Нил искренне удивился моему порыву. Его брови взлетели вверх, а в глубине темно синих глаз мелькнуло что-то, что я не успела понять.

Опасаясь, что возможно сболтнула лишнего, и испугавшись собственному порыву, я нервно засмеялась, пряча руки за спиной вместе с неловкостью.

— И вообще! Почему ты босиком-то вышел?! Обуться времени не нашлось? — попыталась я перевести тему, чтобы не выглядеть настолько отчаянной. Возможно я мешала его планам, своими дурацкими предложениями и не хотелось ставить его в положение, когда он не будет знать как отказать.

Нил тихо, низко усмехнулся. В этой усмешке не было ни капли раскаяния — только какая-то ирония. Он приблизился ко мне на еще один шаг, так что мне пришлось задрать голову, чтобы смотреть на него.

— Я все это время был дома, Стелл, — спокойно, не сводя

с меня пристального гипнотизирующего взгляда, произнес он. — И когда я увидел тебя в окно... последнее, о чем я думал, это обувь.

На секунду у меня перехватило дыхание от того, как это прозвучало. В его голосе проскользнула такая глухая, осязаемая тяжесть, что по телу снова пробежала волна необъяснимого жара. Чтобы скрыть внезапное замешательство и не дать ему понять, как сильно меня волнуют его слова и интонации, я хихикнула, качнув головой.

— Ну что ж... В таком случае сегодня ты действительно мой рыцарь, — шутливо протянула я, пытаюсь вернуть диалогу легкий, дружеский тон, как было когда то, в прошлом и как очень сложно было сейчас.

Нил молчал. Он смотрел на меня как-то особенно внимательно, будто сканируя мое лицо, раздумывая о чем то и вызывая во мне все большую нервозность. Пауза затягивалась, превращаясь в густую, звенящую тишину, от которой мне становилось жарко. Я повернулась, чтобы прервать эту затянувшуюся пытку и хотела еще раз его поблагодарить, чтобы спокойно вернуться домой.

— Давно хотел посмотреть недавно вышедший фильм, ты не будешь против психологического триллера? — вдруг спросил он, когда я почти уже выдала свою благодарственную речь. и его губы тронула едва заметная улыбка. —

Я немного удивилась. На мгновение внутри шевельнулось сомнение, теперь совместный просмотр фильма казался не

самой лучшей идеей. Но с другой стороны... мы ведь сто раз так делали раньше. Это же Нил. Тот самый мальчик, к которому, когда то я не стеснялась прибегать и плакаться, мирно засыпая у него на плече. Чего мне опасаться?

— Ладно, — согласилась я, отгоняя непрошенные мысли.

— Я только переоденусь...

Я улыбнулась ему, направляясь к ступеням крыльца

— Жду тебя в моей комнате, думаю ты найдешь дорогу

— сказал он. Я замерла на месте, внутри что то дрогнуло

Я обернулась, вновь улыбнулась ему, кивнув и зашла в дом с бешено колотящимся сердцем. .

Пересекая темную, влажную от росы лужайку, я подошла к парадному входу его дома. Рука уже потянулась постучать, но я вовремя одернула себя, вспоминая, что никогда в жизни так не делала. Этот дом слишком долго был для меня вторым родным местом. Я просто потянула за ручку, и тяжелая дверь легко, бесшумно поддалась.

Внутри меня встретила густая, сонная темнота. В коридоре на втором этаже, горело лишь небольшое настенное бра, рассеивая мягкий свет и будто указывая дорогу. Тихо ступая по ступеням, я поднималась наверх, сжимая в руке пачку кислых мармеладок, которые мы когда то любили поглощать за фильмами, ругаясь по поводу их цвета и вкуса. Повернув за угол, я безошибочно оказалась у комнаты Нила, в которой была в последний раз уже больше пяти лет назад.

Я коротко постучала в деревянную дверь не понимая тех

эмоций что бурлили внутри и не дожидаясь ответа, осторожно толкнула её.

Его детская комната, которую я помнила до каждого плаката на стене, изменилась до неузнаваемости, превратившись в абсолютно мужское, стильное пространство. Посреди стояла большая, широкая кровать, заправленная тёмным покрывалом, а напротив, во всю стену, горел огромный экран с открытым меню Нетфликса — именно он и служил главным источником холодного, синеватого света.

Нила не было видно, но я слышала за смежной дверью звук льющейся воды. Я сделала несколько шагов вперед, осматриваясь по сторонам. Я остановилась у книжной полки, где разноцветные корешки сверкали в полутьме знакомыми названиями и давно полюбившимися именами авторов.

В эту самую секунду дверь ванной справа открылась, на мгновение полоснув по комнате ярким светом. Нил вышел, окутанный облаком влажного пара. Его тёмные волосы были абсолютно мокрыми, а на бёдрах, так же опасно низко, как и у гаража, сидели спортивные штаны, только теперь чёрные.

Заметив меня, он замер и небрежным жестом зачесал влажную челку назад. Крупная капля воды сорвалась с его волос, быстро скатываясь по щеке, а потом по шее, прочертила дорожку по рельефной груди и пропала где-то в районе пресса.

В синем мерцании экрана этот вид был настолько... гипнотическим, что я застыла, напрочь потеряв контроль над

собственным взглядом. Я откровенно рассматривала его, забыв, как дышать, забыв обо всем.

Нил кривовато улыбнулся.

— А я надеялся на уточек, — протянул он, лениво оглядывая мой скромный наряд.

Его голос мгновенно привёл меня в чувство, заставив зашуметь. Никогда не прощу Лайле, то что она уговорила меня в то утро выйти из дома в той пижаме.. Осознав, как глупо выгляжу, уставившись на его голый торс, я поспешно подобралась и, вскинув подбородок.

— Кажется, мне действительно придётся сжечь эту пижаму. — фыркнула я, проходя вглубь комнаты и устраиваясь на его кровати скинула на пол вьетнамки и бросая в него пачкой мармеладок, чтобы не видеть его довольную улыбку. Уложила поудобнее мягкие подушки и стараясь казаться максимально непринужденной взяла лежащий на тумбе пульт от телевизора .

Нил поймал пачку одной рукой. Бросив короткий взгляд на упаковку, он на секунду смягчился — в глазах мелькнуло что-то тёплое. Но уже в следующий миг его взгляд снова стал странным, слишком пристальным и тяжёлым. Он подошёл к кровати и опустился на матрас рядом со мной.

Мне тут же показалось, что он слишком близко — я буквально кожей чувствовала исходящий от него жар. Но я упрямо отмела эту мысль, заставляя себя смотреть только на экран, пока Нил медленно перехватил пульт из моих рук и

запустил заставку фильма.

Начало было действительно захватывающим, сюжет закручивался всё сильнее, вызывая напряжение и напрочь отвлекая меня от двусмысленности нашего положения. Но я совершенно не ожидала, в какое русло повернёт финал. Когда всё пришло к тому, что главная героиня в одночасье лишается всей своей семьи и остается с разбитой жизнью, я просто не выдерживаю. Тяжёлая, удушающая атмосфера фильма так сильно повлияла на меня, что на глаза мгновенно навернулись слёзы.

Судорожно вздохнув, я, не отдавая себе отчёта, подалась вперёд и уткнулась лицом в плечо Нила, беззвучно плача в его теплую кожу.

Нил глухо, низко засмеялся. Я чувствовала вибрации в груди, к которой прижималась. Он медленно повернулся ко мне всем корпусом, и его сильные руки уверенно обняли меня за плечи, притягивая ещё ближе.

— Ты совсем не меняешься... — тихо, с какой-то непередаваемой нежностью прошептал он, напоминая о моей слабости реветь над каждым трогательным моментом в фильмах и бережно вытирая подушечкой большого пальца мокрую дорожку на моей щеке.

Я грустно улыбнулась сквозь слёзы и, слабо размахнувшись, шлепнула его ладонью по широкому плечу. Нил опять тихо рассмеялся. Перехватив мою руку на взлёте, он аккуратно собрал мои пальцы в свой огромный кулак и береж-

ным жестом прижал наши сплетенные руки к своей крепкой груди. Я слишком чётко ощутила, как быстро и мощно бьётся его сердце.

Я замерла в это мгновения впитывая в сознание очерченный образ наших сплетенных рук. Его крупной, смуглой с прорисованными венами и моих небольших ладошках, что тонули в его крупной руке. Это казалось мне необычным странным, осознание что это Нил. Я перевела взгляд на его лицо, черты которого в полутьме казались более острыми, широкая челюсть, полные но немного дерзкие губы, глубокие глаза, которые казались сейчас черными. Освободив мою ладонь, Нил медленно, почти невесомо провёл костяшками пальцев по моей щеке, убирая прилипшие светлые пряди и осушая остатки слёз. Я чувствовала как после его прикосновений будто током обдаёт эти участки

— Тебе всё ещё грустно? — шёпотом спросил он, обдавая мои губы горячим дыханием.

Я едва заметно кивнула, хотя, если честно, уже почти не понимала, о чём именно он спрашивает. Всё моё существо оказалось заморожено его глазами. В синеватом, пульсирующем свете экрана его взгляд казался бездонным и пугающе магнетическим.

Нил наклонился ещё ближе, окончательно стирая между нами пространство и намертво прижимая мое тело к своему горячему корпусу, а в следующую секунду он коснулся моих губ своими — немного жесткими, требовательными, но при

этом невероятно чувственными.

От неожиданности я замерла на мгновение, сердце в груди испуганно сделало дикий кульбит. Разум отчаянно пытался закричать, что это ошибка, что так нельзя, но тело сделало собственный выбор. Поддавшись какому-то первобытному импульсу, я доверчиво распахнула губы навстречу его напору и ответила на поцелуй, совершенно не контролируя свои действия. Я потерялась в собственных доводах рассудка не найдя в себе силы сопротивляться.

Мгновение и поцелуй стал властным, глубоким, начисто сбивающим и без того слабое дыхание. Внизу живота тугой спиралью закрутился какой-то сумасшедший, обжигающий вихрь, который за долю секунды поднялся выше, затапливая сознание и напрочь заглушая все мысли, страхи и отголоски разума. Остались только его губы, его вкус и это сумасшедшее, притяжение, вызывающее эйфорию.

Когда воздух в легких окончательно закончился, Нил медленно, нехотя отстранился. Его губы скользнули по моему подбородку, оставляя за собой шлейф влажного тепла, но он не убрал рук — его ладони всё так же жестко и надежно удерживали меня за талию, а наши лбы соприкасались. Мы оба тяжело, рвано дышали в полумраке комнаты.

В голове звенела оглушительная пустота. Вихрь в груди понемногу утихал напоминая о реальности, оставляя меня наедине с наступающим, трезвым осознанием того, что только что произошло.

Я открыла глаза, встречаясь с его потемневшим, но будто ожидающим взглядом. Сердце все еще колотилось о ребра как сумасшедшее, когда я немного отстранилась.

— Нил... — тихо, почти беззвучно произнесла я, и в моем голосе вместо злости или паники была лишь огромная, растерянная неловкость. — Это... это неправильно.

Он не шелохнулся. Только складка между его бровей обозначилась чуть резче.

— Почему? — хрипло спросил он, и его пальцы на моей талии едва заметно сжались, будто он боялся, что я прямо сейчас исчезну.

Я горько, смущенно улыбнулась, бережно положив ладони ему на грудь — не отталкивая, но пытаясь создать хотя бы крошечную дистанцию, чтобы начать соображать. Настоящий взрослый мужчина. С широкими плечами, тяжелым взглядом и сильными руками. Мой разум отчаянно отказывался сопоставлять этот образ с тем мальчиком, которого я помнила, которого знала всю жизнь.

— Потому что ты, — выдохнула я, качнув головой. — Младший брат Лайлы. Мальчик, с которым мы строили шалаши на заднем дворе и прятались от грозы. Боже, Нил, я ведь старше тебя на целых пять лет... Такое не может быть между нами... Ты ведь мне как...

Я осеклась, не решаясь произнести слово «брат», потому что после того, как он только что меня целовал, и то какие желания у меня вызвал, это определение звучало бы как от-

кровенная, глупая ложь. Никакие братья так не целуют.

Нил молча слушал меня, и в его глазах не было ни капли смущения или вины в отличие от меня. Напротив, в них читалась какая-то древняя, упрямая уверенность человека, который не привык отступать.

Он медленно перехватил мою руку, упирающуюся в его грудь, поднял ее сжимая в своей ладони и прижал мою ладонь к своим губам, обжигая кожу поцелуем.

— Мне плевать на эти пять лет, Стелл. И я уже очень давно не мальчик из твоего детства, — тихо, но с железным голосом отчеканил он, глядя мне прямо в душу. — Посмотри на меня... И скажи, что ты действительно почувствовала сейчас «младшего брата»...

Глава 7. Стелла

Я проснулась в собственной постели, но ощущение было такое, словно я всё ещё сплю, не осознавая новой реальности. Всю ночь, сколько бы я ни переворачивалась с боку на бок, мне снились одни и те же вещи. Одно и то же лицо. Его губы, рваное, горячее дыхание у самого уха и эти невыносимо крепкие руки на моей талии, которые будоражили сознание и вызвали запретные желания.

Я тяжело вздохнула и села на кровати, с силой проведя ладонями по лицу, пытаюсь содрать с себя остатки ночного наваждения. Бесплезно. Мне снился тот, о ком я вообще не имела права думать. Парень, в котором я изо всех сил, до последнего цепляясь за здравый смысл, отказывалась видеть мужчину.

В спальне царил полутьма. Плотно задернутые шторы надёжно защищали комнату от внешнего мира, практически не пропуская утренний свет. Лишь тонкие, едва заметные полоски солнца упрямо ложились на ковер, напоминая о том, что жизнь снаружи продолжается. И мне как-то нужно было учиться справляться с этой новой реальностью после того, что случилось вчера.

— С ума сойти... Я просто схожу с ума, — глухо пробормотала я в пустоту тёмной комнаты, резко помотав головой,

словно это могло вытряхнуть того, о ком нельзя думать из мыслей.

Происходящее казалось чудовищно, абсолютно неправильным. Логика и весь мой жизненный опыт кричали о том, что между нами произошло не имеет шанса на жизнь. Но в следующую секунду я против воли замерла. Сердце предательски пропустило удар, а пальцы сами собой потянулись к лицу, невесомо касаясь нижней губы. Кожа до сих пор будто горела и помнила его прикосновения.

В памяти слишком ярко, во всех пугающих деталях, вспыхнул вчерашний вечер. Самым страшным во всём этом было честное, неопровержимое признание самой себе: если бы здравый смысл вовремя не включил тревожную сирену, если бы я не заставила себя остановиться, я бы зашла с ним гораздо дальше. И ведь в тот момент я отчаянно этого хотела.

Я резко опустила руку и сжала кулаки.

Как я смогу теперь смотреть в глаза Лайле? Она моя лучшая подруга, мы делимся всем на свете. Он ее младший брат и это все неправильно. А дядя Брайан? Этот человек столько сделал для нас, его дом всегда был для меня вторым убежищем. Переступить эту черту означало предать их доверие, разрушить всё то хрупкое, тёплое и семейное, что строилось годами. Нил для меня — закрытая зона, запретная территория. Нам обоим нужно сделать вид, что этого эпизода просто не было. Подумаешь всего лишь ничего не значащий поцелуй.

Сбросив с себя одеяло, я наконец встала с кровати. Подошла к окну и решительным жестом отдернула тяжёлую штору, впуская в комнату яркий, резко бьющий по глазам солнечный свет. Распахнув створку, я глубоко вдохнула прохладный свежий воздух, надеясь, что он хоть немного протрезвит мою дурную голову.

Но стоило мне поднять глаза, как взгляд сам собой, против воли, зацепился за дом напротив, а точнее за окно в которое я слишком часто заглядывалась в последнее время.

Стекло тускло поблескивало в лучах утреннего солнца, и я поймала себя на абсолютно безумной мысли: там ли он сейчас? Проснулся ли уже? Чем занимается? Неужели он тоже, как и я, всю эту ночь не мог сомкнуть глаз, заново прокручивая в памяти тот эпизод, что произошёл между нами в полумраке его комнаты?

Я медленно провела зубами по нижней губе, и по телу тут же прокатилась знакомая, опаляющая волна воспоминаний. В ушах снова прозвучал его хриплый голос: *«И я уже очень давно не мальчик из твоего детства...»*

— Боже, Стелла, какая же ты дура! — сердито зашептала я сама себе, резко отворачиваясь от окна. — Хватит. Прекрати сейчас же.

Мысленно надавав себе пощечин за то, что позволяю этим навязчивым мыслям хозяйничать в моей голове, я поспешила в ванную. Смыв под ледяной водой остатки снов и тщательно приведя себя в порядок, я отправилась на кухню. Ру-

тина всегда помогала мне отвлечься, поэтому я сразу взялась за приготовление завтрака.

Когда я уже почти закончила, тишину нарушил негромкий скрежет, в замочной скважине повернулся ключ. Входная дверь отворилась, и на пороге появилась мама. На её лице читалась заметная усталость после тяжелой ночной смены в больнице, но, стоило ей увидеть меня, как губы мамы растянулись в широкой, теплой улыбке.

— Доброе утро, родная! — ласково сказала она, проходя на кухню. — Не ожидала, что ты проснешься так рано.

Мама подошла ближе, крепко обняла меня за плечи и с любопытством заглянула в сковородку, оценивая мои кулинарные успехи.

— Доброе, мам. Да... что-то просто не спалось сегодня, — ответила я, стараясь, чтобы мой голос звучал максимально буднично и ровно.

Мама тихонько усмехнулась, потрепав меня по плечу.

— Садись, я как раз всё приготовила, — предложила я, выключая плиту.

— Ой, с удовольствием, милая. Я только быстро забегу в душ, смою с себя этот больничный запах, и сразу к тебе, — устало, но всё так же радостно отозвалась она и скрылась в ванной.

Пока мама приводила себя в порядок, я неторопливо накрыла на стол и разлила по чашкам свежесваренный ароматный кофе. Ожидая её, я забралась на стул с ногами, подогнув

одну из них под себя, и сделала первый глоток, задумчиво глядя на поднимающийся над кружкой пар.

Спустя четверть часа мама вернулась на кухню. Посвежевшая, с влажными после душа волосами закутанными в полотенце, она буквально светилась изнутри, а её улыбка казалась ещё более яркой, чем полчаса назад.

Я с улыбкой посмотрела на неё, прищурившись:

— И почему мы так сияем? У тебя точно была смена в больнице, а не свидание?

Мама весело махнула рукой, садясь напротив меня, и сделала глоток обжигающего кофе.

— Да ну тебя, выдумщица! — рассмеялась она, но глаза ее продолжали искриться. — Встретила Нила сейчас на улице, он как раз выходил из дома. Представляешь, этот паршивец наговорил мне столько приятных комплиментов, что у меня вся усталость улетучилась. Сказал, что я выгляжу просто чудесно для человека, который всю ночь спасал жизни. Боже, Стелл, какой же он всё-таки хороший парень. Настоящий мужчина. Повезет какой то девушке, а их у него поверь достаточно. — мама тяжело вздохнула отпивая вновь из чашки — А ведь я помню его совсем малым, бегающим тут с разбитыми коленками... — задумчиво продолжала она.

Каждое мамино слово падало мне на голову тяжелым кирпичом вызывая разные эмоции. Сердце испуганно замерло, а кофе внутри меня, кажется, завязался в тугий узел. Я заставила себя выдавить подобие вежливой улыбки, отчаянно

стараясь не думать о возможных девушках в жизни Нила.

— Да, он... очень изменился, — тихо выдавила я, опуская взгляд в свою чашку и усердно размешивая сахар, которого там даже не было.

Мама, к счастью, была слишком увлечена своим долгожданным завтраком и не заметила моей заминки. Она с аппетитом отрезала кусочек омлета.

— Не то слово, Стелл! — продолжила она, воодушевленно жестикулируя вилкой. — Сильный, вежливый. Брайан может им гордиться. Кстати, Нил спросил, всё ли у нас в порядке с гаражными воротами. Сказал, что вчера вечером заметил, как ты возилась с механизмом, и зашёл помочь.

Моё сердце сделало мощный, болезненный кувырок и ухнуло куда-то в пятки. Кусок застрял в горле. Я испуганно вскинула на неё глаза, чувствуя, как к щекам снова подступает предательский жар.

— И... и что еще он сказал? — попыталась я спросить как можно более непринужденно, но голос всё равно прозвучал на полтона выше обычного.

Мама удивлённо моргнула, отпивая кофе.

— А что он должен был ещё сказать? Сказал, что помог тебе дотащить коробки, которые ты, глупая моя девочка, опять решила таскать в одиночку, не дождавись меня. Попросил передать, чтобы в следующий раз ты сразу звала его, если нужно прикрутить что-то или передвинуть. Ну золото, а не мальчик! Лайле непередаваемо повезло с братом. Та и не

скажешь что из двоих детей Брайана, Нил младший.

— Да, это было очень мило с его стороны, — пробормотала я, упрямо усаживая на место взбунтовавшийся пульс. — Без него я бы точно там застряла до ночи.

Мама тепло улыбнулась, отставляя пустую чашку, и сыто зажмурилась, подпирая щеку ладонью.

— Накормила ты меня, родная, спасибо. Но мои глаза уже просто закрываются, — она уставшим жестом зевнула и поднялась из-за стола. — Какие у тебя вообще планы на сегодня?

Я неопределенно пожала плечами, крутя в руках уже остывшую кружку.

— Да пока ничего особенного... Думаю проехаться до центра города, посмотреть, как и что там изменилось за последнее время. И, возможно, приглядеться к местным вакансиям, поискать работу. Пора уже завязывать с этим затянувшимся отпуском.

— Отличная идея, — одобрительно кивнула мама, ласково погладив меня по плечу на пути к лестнице. — Удачи с поисками, милая. Вечером обязательно расскажешь, как съездила, а я — спать.

— Отдыхай, мам, — тихо бросила я ей вслед.

Стоило её шагам утихнуть, как на кухне воцарилась давящая тишина. Я осталась сидеть за столом в полном одиночестве, обдумывая наш разговор. Слова мамы о том, какой Нил «настоящий мужчина», всё еще сидели в голове глухой

занозой, но мысль о поездке в город вдруг показалась мне настоящим спасением.

Приняв это решение, я сразу почувствовала себя увереннее. Быстро собравшись я надела легкие светлые льняные брюки, плотный шоколадный топ, а сверху накинула свободную голубую рубашку, собрала непослушные волосы в небрежный, свободный пучок на макушке и прихватив с комода ключи от машины, я вышла на улицу. День обещал быть жарким, солнце уже вовсю припекало садовую дорожку. На мгновение я замерла у крыльца, инстинктивно мазнув взглядом по окнам Нила, но тут же одернула себя, решительно зашагав к своей машине.

Дорога до центра заняла совсем немного времени, но этого хватило, чтобы тёплый ветер из открытого окна машины окончательно выветрил из головы остатки утренней тревоги.

Город за последние годы действительно сильно изменился. Я помнила его более тихим и провинциальным, теперь же он прибавил в динамике: обзавелся стильными стеклянными вывесками, новыми пешеходными зонами и аккуратными европейскими скверами. Разглядывание этих перемен приятно отвлекало. Припарковав машину, я пару часов бесцельно бродила по торговым улочкам, заходя в небольшие бутики. Шопинг сработал как отличное терапевтическое средство — шуршание бумажных пакетов в руках, в которых теперь покоились пара новых вещей, возвращало ощущение твердой почвы под ногами.

К обеду солнце начало припекать по-настоящему. В горле пересохло, и я поняла, что мне срочно нужен ледяной кофе и кондиционер. Выбор пал на уютную кофейню местной популярной сети с большими панорамными окнами.

Только я успела устроиться за небольшим столиком у окна и сделать первый глоток спасительного холодного напитка, как телефон на столе завибрировал. На экране высветилось имя Лайлы.

«Стелл, привет! Прости, что пропала на эти дни, на работе был полный завал... Ты как? Чем занимаешься?»

Я невольно улыбнулась. Родной, привычный голос подруги, пусть и в текстовом формате, окончательно вернул меня в реальность, где всё было просто и понятно. Недолго думая, я навела камеру телефона на свой прозрачный стакан с фирменным логотипом кофейни, сквозь стенки которого красиво поблескивали кубики льда, сделала быстрый снимок и отправила его вдогонку к сообщению:

«Решила устроить день открытых дверей в городе. Гуляю, трачу деньги, спасаюсь от жары, кофе».

Ответ прилетел буквально через секунду, заставив меня замереть с приподнятой кружкой.

«О-о-о, идеальное совпадение! У меня как раз начался обеденный перерыв, а наш офис в квартале оттуда. Буду через десять минут, ничего не заказывай без меня!»

Ровно через десять минут, как и обещала, Лайла появилась на горизонте. Я увидела её сквозь панорамное окно ко-

фейни — она уверенно пересекала улицу на высоких каблуках, чеканя шаг. Ее длинные темные волосы, завитые в крупные локоны, были собраны в высокий хвост, который покачивался в такт ходьбе. На ней были классические серые брюки и яркая, малиновая рубашка — Лайла обожала сочные цвета и умела их носить. Заметив меня через стекло, она широко улыбнулась, помахала рукой и целенаправленно направилась к дверям.

Едва переступив порог, она вихрем подлетела к столу, крепко обняла меня, звучно чмокнула в щеку и тут же опустилась на стул напротив. Сложив ладони перед лицом в умоляющем, просящем жесте, она запричитала:

— Прости-и-и, прошу тебя, что я оставила тебя так долго! Я совсем выпала из реальности. Сама понимаешь — работа, да и Лиам всё же требует к себе внимания... Ты ведь меня простишь? — она заглянула мне в глаза с такой искренней, детской надеждой, что сдержать улыбку было невозможно.

Я тихонько рассмеялась и понимающе кивнула головой. Лайла чуть слышно завизжала от радости, победно вскинув руки.

— Ты лучшая! Кстати, выглядишь просто отпад, — тут же сделала она комплимент, мазнув взглядом по моему шоколадному топу, но сразу же переключила всё свое кипучее внимание на меню, лежавшее на краю стола. — Отец меня просто загонял в офисе. Прорыху не дает! Вообще времени

ни на что не хватает, я даже с Лиамом в рабочие часы пересечься не могу. Такое ощущение, что папа делает это абсолютно намерено! — Тараторила она без остановки поводя по строчкам глазами.

После этого эмоционального монолога она изящным жестом подозвала официанта, который вырос у нашего стола буквально через секунду. Лайла уверенно заказала легкий салат и две порции какого-то изысканного блюда, названия которого я раньше даже не слышала. Официант принял заказ и скрылся, а подруга заговорщически подмигнула мне:

— Поверь, ты не пожалеешь. Такого блюда ты нигде не найдешь!

Я лишь улыбнулась в ответ на этот привычный пыл, соглашаясь. Но пока Лайла продолжала что-то увлеченно рассказывать, в моей голове зашевелилась непрошенная мысль. Какие же они все-таки с братом разные... Лайла — это вечный ураган, яркая вспышка, ребенок по своей сути. А Нил... Вспоминая его тяжелый взгляд, тихий, уверенный голос и то, как он держался, я поймала себя на мысли, что мама была абсолютно права. Из них двоих именно Нил казался старшим. Взрослым, который твердо стоит на ногах.

Вскоре нам принесли еду и как и обещала подруга, блюдо действительно было потрясающим. Мы провели за столом чудесный час, без умолку болтая, смеясь и вспоминая общие шутки. Моя утренняя скованность и нервозность почти пол-

ностью растворилась в этой уютной атмосфере.

Когда с обедом было покончено, Лайла как бы невзначай откинулась на спинку стула и спросила:

— Стелл, а ты торопишься куда-то сегодня?

— Да нет, в общем-то, — неопределенно пожала я плечами.

— Отлично! Тогда ты идешь со мной. — Лайла радостно захлопала в ладоши, и её глаза хитро заблестели, что вызвало у меня любопытство смешанное с легкой паникой.

Прежде чем я успела вставить хоть слово, она снова позвала официанта, стремительно оплатила счет, поднялась и потянула меня за руку выходя на улицу. Её энтузиазм было просто невозможно усмирить. Пока мы шли по тротуару, Лайла продолжала жестикулировать и сыпать историями со своей работы, заставляя меня то сочувствовать, то хохотать.

— Погоди, Лайл! Куда мы всё-таки идем? — Пройдя добрую половину улицы, я всё-таки остановила ее, смеясь ее последней шутке.

— Как «куда»? В офис, конечно же! Моему папе срочно нужно сменить фокус, — сказала она удивленно округлив глаза, будто я спросила какую-то глупость. — Ему просто жизненно необходимо устроить тебе экскурсию по нашей святой святых.

Глава 8. Стелла.

Я покорно шла за подругой, слушая её бесконечные истории и едва успевая крутить головой по сторонам на незнакомой улице. В этой части города я не была уже очень давно, и теперь едва узнавала окрестности. Вокруг высились глянцевые новостройки, а чуть дальше в небо уходили настоящие зеркальные небоскребы, которых раньше здесь не было.

Лайла уверенно затормозила возле одного из них, утягивая меня внутрь. Парадный вход высокого здания с огромными крутящимися дверями больше напоминал роскошный пятизвездочный отель, чем офис. Толкнув стеклянную створку, Лайла продолжала что-то увлеченно тараторить, а я поймала себя на мысли, что для строительной фирмы такое место выглядит даже чересчур пафосно.

— Впечатляет, да? понимающе усмехнулась подруга заметив мое замешательство, — Вообще-то, всё это здание принадлежит нашей семье. Папа купил эту землю за бесценок, когда здесь еще пустырь был. А сейчас, видишь, уже застроили несколько кварталов вперед.

Она увлеченно махнула рукой в сторону панорамного остекления, а затем потащила меня вглубь роскошного вестибюля.

— Мы сейчас зашли со стороны жилого комплекса, — по-

яснила Лайла, ведя меня мимо стойки консьержа. — Офисы компании находятся с обратной стороны улицы. Но изнутри есть сквозной проход. Правда, срезать путь может только тот, у кого есть вот это... — с хитрой улыбкой продемонстрировала она мне пластиковый бейджик, висевший у нее на груди. С одной стороны был вложен рабочий пропуск с яркой фотографией и указанием должности, а с обратной, серая магнитная карта с лаконичным логотипом компании. Тот же символ я минуту назад видела над крутящейся дверью.

Мы миновали просторный холл и углубились в сеть переходов. Коридоры казались мне настоящим лабиринтом: идеальный глянец стен, приглушенный свет и абсолютная тишина вокруг. Наконец мы уперлись в глухую серую дверь без ручки. Лайла с негромким щелчком приложила карточку к электронному замку, и панель послушно отъехала в сторону.

Стоило нам переступить этот порог, как мы снова начали петлять по коридорам, пока не вышли к массивной матовой стеклянной двери. Лайла толкнула её, и я шагнула следом за ней, мгновенно окунувшись в совершенно другой мир.

Здесь царил рабочий процесс крупного строительного бизнеса. Нас встретил плотный гул голосов, непрерывные звонки телефонов и шуршание принтеров. Повсюду сновали люди. Кто то в строгих деловых костюмах с папками в руках, другие, в фирменных строительных комбинезонах и защитных касках. Атмосфера была невероятно наэлектризованной

и немного хаотичной.

Пока Лайла целеустремленно шагала к стойке ресепшена, у которой стояла миловидная молоденькая блондинка, я из чистого любопытства заглянула в один из стеклянных кабинетов. Трое сотрудников, мужчина и две женщины, согнувшись над огромным столом, бурно обсуждали развернутые чертежи, то и дело чиркая что-то карандашами и водя по большим листам линейками.

— Мистер Скотт у себя? — звонко спросила Лайла у блондинки.

Девушка кивнула приветливым жестом, переводя заинтересованные и вопросительные взгляды с Лайлы на меня, но подруга не стала ничего объяснять и даже дожидаться ее ответа.

— Пошли! — Лайла снова перехватила мою руку и потянула за собой, увлекая в самый конец длинного коридора в отдалении от остальных.

Мы остановились перед массивной деревянной дверью. Она была единственной такой во всем крыле. Все остальные кабинеты отделялись от коридора прозрачным стеклом, что только подчеркивало особый статус того, кто находился за этой двойной дверью.

Лайла, даже не подумав постучать, уверенно толкнула тяжелую створку и шагнула внутрь. Мне стало неловко, что вспотели ладони, мешать людям в разгар рабочего дня казалось верхом неприличия, но подруга, очевидно, вообще не

испытывала стеснения по этому поводу.

— Папа, ты здесь? — громко крикнула она с порога.

В ответ из глубины просторного кабинета донесся строгий, пропитанный усталостью голос дяди Брайана.

— Лайла, сколько раз я должен повторять? На работе я для тебя не папа, а мистер Скотт...

— Ой, ну не начинай! — Лайла легкомысленно отмахнулась и, потянув меня за руку, завела в кабинет.

Смущенная поведением подруги, я неловко переступила порог, натянула вежливую улыбку и тихонько помахала рукой:

— Привет, мистер Скотт...

Дядя Брайан сидел в огромном кожаном кресле с невероятно суровым видом, но, стоило ему заметить меня, как вся его напускная строгость мгновенно испарилась. Он тепло улыбнулся, тут же поднялся на ноги и гостеприимно раскрыл объятия.

— Ну какой я тебе мистер Скотт, Стелла? К тебе это официально точно не относится! Я безумно рад, что ты зашла проведать меня. — Он подошел и крепко, по-отцовски обнял меня за плечи, отстранился и окинул одобрительным взглядом. — Прекрасно выглядишь. Ну, как тебе наш офис? Лайла уже всё тут успела показать?

Прежде чем я открыла рот, собираясь что то ответить, подруга бесцеремонно вмешалась.

— Твой «мистер Скотт» настолько загрузил меня работой,

что я едва вырвалась, чтобы пообедать с человеком, которого сто лет не видела! Так что мне пора возвращаться на место, а то мой шеф — настоящий зверь, знаешь ли... А ты как раз вижу свободен, вот и проведи для Стеллы экскурсию!

Бросив эту тираду, она крутанулась на каблуках и стремительно вышла из кабинета, оставив после себя лишь шлейф дорогого парфюма с ароматом вишни.

Дядя Брайан тяжело, но с любовью вздохнул, глядя на закрывшуюся дверь.

— Эта девчонка невыносимо сумасбродна...

— Такая уж Лайла, — улыбнулась я, чувствуя, как обстановка разряжается.

— Присаживайся, Стелла. Выпьешь чего-нибудь? Кофе, чай? — мужчина гостеприимно указал на мягкое кресло для посетителей.

— Нет, спасибо, я только что из кофейни, — вежливо отказалась я и присела.

Дядя Брайан вернулся на свое рабочее место, опустил в кресло и внимательно посмотрел на меня.

— Рассказывай, как твои дела? Какие новости? Может, помощь какая-то нужна? Ты только скажи...

— Нет-нет, всё в порядке, спасибо, — поспешила заверить я его.

— Рада, что вернулась домой? — мягко спросил он.

Я неопределенно поджала губы, глядя на свои колени.

— Да... Мне действительно очень не хватало дома.

Мужчина на мгновение замолчал, изучая меня пристальным, слишком понимающим взглядом. Затем он слегка подался вперед, облокотился на массивный стол и посмотрел мне прямо в глаза.

— Стелла, я слишком хорошо тебя знаю. Ты бы не вернулась сюда просто так, бросив всё к чему так долго стремилась. У меня складывается стойкое ощущение, что ты будто бежала от чего-то... или же кого-то.

От его слов в горле мгновенно встал удушливый ком. Я на секунду прикрыла глаза, заставляя себя сделать глубокий выдох, прежде чем смогла что либо ответить.

— В моей жизни был... довольно сложный период. Но я его пережила. А вернулась потому, что здесь мой дом. Здесь мне теплее.

Дядя Брайан долго всматривался в мое лицо, словно взвешивая мои слова, а затем понимающе кивнул не развивая тему.

— Думаю, это было наилучшее решение, девочка моя. Тебя здесь все любят и всегда ждут. Твоя семья там, где твое сердце. — Он широко улыбнулся, откинулся на спинку кресла и хлопнул ладонями по подлокотникам. — Ну что ж! Я так понимаю, Лайла привела тебя сюда, чтобы технично отвлечь меня от работы и сбежать. Эта девчонка веревки вьет из каждого, кто поворачивается под руку. — засмеялся он. — Раз уж ты здесь, идем, я покажу тебе как у нас здесь все устроено.

Он начал подниматься, но в этот самый момент на его столе оглушительно зазвонил стационарный телефон. Дядя Брайан виновато поднял указательный палец, показывая что ему нужна минута и снял трубку.

Следующие полчаса он жестко, чисто по-деловому отчитывал кого-то на том конце провода, споря о сроках и поставках стройматериалов. Чтобы не мешать, я отошла к стене и принялась разглядывать длинную полку, заставленную многочисленными наградами, грамотами и статуэтками. Брайан Скотт много сделал для развития нашего города чему и свидетельствовали все трофеи на полках.

Я ушла в собственные мысли рассматривая семейные фотографии в рамках на стеллаже, когда за моей спиной тихо, почти бесшумно отворилась боковая дверь.

В мгновение сердце испуганно заколотилось о ребра, внутри меня мгновенно взорвалась волна паники, но я мертвой хваткой вцепилась в остатки самообладания и придала лицу бесстрастное выражение. Дядя Брайан, заметив вошедшего, тут же прервал свой телефонный разговор.

— О, Нил! Как хорошо, что ты заехал. Тут как раз Стелла зашла. Проведешь ей экскурсию? Ты ведь здесь все углы знаешь не хуже меня, а у меня завал...

Наши взгляды столкнулись, я поправила лацкан рубашки на плече, чтобы занять чем то руки и не показывать своей нервозности. После произошедшего между нами я не понимала как себя вести. Он подошел ближе, я поняла это пото-

му что носки его туфель и полы брюк оказались в зоне моей видимости.

В нерешительности я подняла голову, позволив себе посмотреть на него. В классических брюках по фигуре и темной рубашке, он выглядел будто сошел с постера какой то рекламы. Волосы были стильно уложены, на запястье дорогие часы. Весь его вид был непривычен и строг. Но в синеве его глаз, обычно такой холодной и сдержанной, сейчас вспыхнуло что-то новое. По спине крупной дрожью покатались колючие мурашки.

Нил сделал приглашающий жест рукой. Я прошла вперёд, едва не задев его плечом, и услышала, как за моей спиной тихо закрылась массивная дверь.

Я физически чувствовала его взгляд, устремленный мне в затылок, и от этого волнообразная, глухая паника снова начала подступать к горлу, но я старалась не подавать виду. Обернувшись к нему я сдержанно улыбнулась, его взгляд опустился на мои губы и я вновь отвернулась, вытирая потные ладони о рукава рубашки.

Мы вышли в открытое пространство офиса, где всюду кипела жизнь. Народу было так много, что в коридоре легко можно было с кем-то столкнуться. В какой-то момент, когда навстречу нам стремительно шагнул мужчина с огромной стопкой папок, Нил мягко, но уверенно коснулся моей талии, придерживая и увлекая чуть ближе к себе. Это выглядело как естественная забота, он просто защищал меня

от потока людей, но от прикосновения его большой, горячей ладони у меня перехватило дыхание.

— В эти часы здесь всегда оживленно, — спокойно произнёс Нил, убирая руку, но продолжая идти так близко, что я чувствовала тепло его тела.

Я повернула голову и посмотрела на него снизу вверх. Нил был ощутимо выше. Мой взгляд скользнул по его профилю, задерживаясь на четкой линии челюсти, на прямом носу с небольшой, едва заметной горбинкой... Я помнила историю, когда будучи совсем мальчишкой, без раздумий он бросился защищать Лайлу от дворовых хулиганов, которые хотели забрать ее велосипед и получил впервые кулаком в лицо. Я поднялась взглядом выше на слегка рассеченную шрамом бровь, который он заработал спасая нас с его сестрой от соседского лютого пса.

Каждый маленький штрих в его внешности был мне знаком, но почему то он сам, казался мне чужим, точнее другим. Я не видела в нем больше того мальчишку, который вырос на глазах, сейчас передо мной был взрослый мужчина, статный, красивый и невероятно сексуальный.

Я поняла, что слишком долго и откровенно разглядывала его, Нил, приподнял брови в немом вопросе и скривил губы в усмешке. Он прекрасно понимал, какое впечатление производит и явно наслаждался этим эффектом. Поймав его сияние глаза, я прочистила горло и поспешно отвернулась, делая вид, что очень увлечена интерьером, хоть и понимала,

что это смешно.

Нил спокойно и уверенно показал мне несколько отделов, рассказывая о проектах своим удивительно приятным, низким голосом, который слабой дрожью отдавался у меня где-то глубоко внутри. Завершив круг, мы вернулись к стойке ресепшена.

— Подожди минуту, Стелл, — Нил мягко придержал меня за локоть и сделал шаг к девушке-секретарю, с которой мы с Лайлой ранее уже виделись.

Стоило Нилу приблизиться, как блондинка буквально расцвела в приторно-широкой улыбке. Она нарочито прогнулась в спине, принимая откровенно сексапильную позу и едва ли не выпячивая грудь в глубоком декольте. Нил протянул ей папку с документами, что держал все это время в руках и что-то негромко сказал, коротко улыбнувшись. На его щеках тут же обозначились те самые едва заметные, чертовски обаятельные ямочки.

Внутри меня мгновенно вспыхнул укол такой ядовитой, едкой злости, что у меня даже пальцы на сумочке побелели. Я мысленно вlepила себе пощечину. «Стелла, тебе-то какое дело? Прекрати сейчас же!»

Нил тем временем повернулся, подошёл ко мне ближе и снова невесомо прикоснулся ладонью к моей пояснице.

— Не проголодалась?

— Нет, — чуть суше и резче, чем следовало, ответила я, демонстративно делая шаг в сторону, чтобы прервать кон-

такт. — Мы с Лайлой уже пообедали. Мне пора. Нужно захватить за продуктами, но моя машина осталась возле кофейни, а я не совсем понимаю, как отсюда дойти. Район изменился.

— Пойдём, я тебя провожу. Пешком далековато. — усмехнулся он своей фирменной, немного кривоватой улыбкой.

Когда мы спустились на лифте на подземную парковку, я озадаченно огляделась вокруг. Нил достал из кармана брелок от знакомого серого «Мерседеса» нажав на кнопку разблокировки.

— Ты заходила через жилой комплекс? — спросил он, видя мою реакцию.

— Да, Лайла открыла проход своей картой. — ответила я не понимая, как бы добиралась обратно самостоятельно.

— А, теперь понятно, куда делась ключ-карта от квартиры, — в его синих глазах блеснули понимающие искорки. — В том крыле находится моя квартира. Мне удобнее останавливаться там на буднях, чтобы не ездить каждый раз за город.

Я молча кивнула, но внутри меня тут же со свистом разлетелась на куски новая порция злых мыслей. *Ну конечно, квартира в элитной высотке. Личное гнездышко. И эта Керри, с ресепшена, имя которой я прочитала на бейджике, судя по её виду, явно не против там оказаться...*

Настроение испортилось в один щелчок.

— Машина припаркована прямо за углом кофейни, — резко бросила я, садясь на пассажирское сиденье его автомобиля.

Мы ехали в полном молчании. Из динамиков едва слышно доносился тягучий джаз, а я упрямо смотрела в окно, подпирая щеку рукой и сгорая от собственной нелепой раздражительности. Он не пытался больше заговорить, но я чувствовала на себе его взгляд.

Минут через десять Нил припарковался на стоянке супермаркета рядом с моей машиной.

— Спасибо, Нил. Дальше я сама. — сухо выдавила я выходя из машины и захлопывая дверь.

Но Нил проигнорировал мой тон. Он молча пошел следом за мной, когда я подходила к супермаркетовским тележкам и перехватил ее из моих рук. В супермаркете я нервно и хаотично скидывала продукты с полок, лишь бы побыстрее закончить эту навязанную прогулку, а Нил без единого слова следовал за мной, забирая из моих рук тяжелые упаковки сока и минералки. Его молчаливое, уверенное присутствие выводило из себя сильнее, чем если бы он начал со мной спорить или даже огрызаться, как было когда то, когда его оставляли мне на попечение.

Когда мы вышли обратно на парковку, я открыла багажник своей машины и попыталась самостоятельно перетащить пакеты. Нил без лишних слов перехватил их у меня из-под рук, аккуратно расставил внутри и отошел, давая мне доро-

гу.

— Спасибо, — почти прошипела я, стараясь не смотреть на него и быстро запрыгнула на водительское сиденье.

Я резко вставила ключ в замок зажигания и повернула его. Машина издала нутужный, глухой звук, но мотор не завёлся. Я нахмурилась, выключила зажигание и попробовала снова. Опять мимо. После четвертой неудачной попытки внутри закипела настоящая ярость. Выскочив из салона, я с силой дернула рычаг и рванула капот вверх.

Я стояла перед раскрытым моторным отсеком, тяжело дыша и абсолютно ничего не понимая в этой дурацкой грудке железа. Слезы злости и бессилия уже подступали к глазам. Усугублялось все тем что именно он был свидетелем моего этого идиотского состояния и его немое присутствие дико раздражало и нервировало.

Будто почувствовав, что хуже быть не может он появился у меня за спиной. Его лицо поравнялось с моим, он бегло осмотрел провода, после чего подвинув меня за себя с громким стуком захлопнул крышку капота.

— Похоже, мотор сдох, — спокойно резюмировал он..

Я зло фыркнула, скрестив руки на груди. Ну конечно, только этого мне и не хватало...!

— Не переживай, — Нил достал телефон. — Её отбуксируют в отличный сервис. А пока — поехали домой, Стелла.

Он не стал ждать моего согласия. С абсолютной легкостью переноса все пакеты из моего багажника в свой, открыл пе-

редо мной пассажирскую дверь и ожидал пока я послушаюсь. Вымотанная, злая и морально раздавленная, я молча подчинилась.

Мы снова вырулили на дорогу. В салоне по-прежнему тихо наигрывал джаз, за окном мелькал проселок разделявший жилые районы от центра города, а в моей голове бушевал шторм. Я упрямо отворачивалась к окну, чувствуя, как внутри всё так же горит глупая, абсурдная, необъяснимая обида на весь мир.

На очередном светофоре Нил плавно затормозил. Машина остановилась, но вместо того, чтобы смотреть на дорогу, он переключил передачу, развернулся в кресле и в упор посмотрел на меня. Его взгляд — тяжелый, сканирующий — буквально пригвоздил меня к месту.

— Стелл, с тобой всё в порядке? — тихо спросил он.

— Всё отлично, — ответила я слишком резко, так и не повернув к нему головы.

— Я тебя чем-то обидел? — Его голос звучал опасно спокойно, но пальцы крепче сжали обод руля.

Перед глазами тут же всплыли те самые ямочки на его щеках, когда он улыбался Керри на ресепшене. Горечь обожгла горло.

— Нет, ты ничего не сделал, — ответила я, упрямо глядя на стекло. — Это всё из-за машины. Просто дурацкий день.

Нил помолчал секунду, не сводя с меня глаз, а затем чуть подался вперед, заставляя меня почувствовать его близость

в замкнутом пространстве салона.

— Стелла, посмотри на меня.

Я сглотнула удушливый ком, но продолжала упрямо смотреть в окно.

— Стелла, — повторил он, и на этот раз в его низком голосе проскользнули властные, чисто мужские нотки, которые заставили мое сердце сделать болезненный кувырок. — Машина тут вообще ни при чём. Если ты злишься из-за того, что случилось вчера в моей комнате — так и скажи. Я не тот с кем тебе нужно притворяться.

Я замерла, чувствуя, как к щекам волной подступает предательский, обжигающий жар. Стена, которую я так тщательно выстраивала всё утро, дала глубокую трещину. Светофор переключился на зеленый, и Нил, плавно нажав на газ, вернул взгляд к дороге, оставив меня наедине с оглушительным стуком собственного сердца.

Я злилась на Керри. Злилась на его элитную квартиру. Но больше всего на свете — я злилась на саму себя за то, что мне вообще есть до этого дело.

Глава 9. Стелла

Оставшуюся часть пути мы провели в глухом, звенящем молчании. Слова Нила сорвали с меня последние остатки напускной уверенности, и я так и не нашлась, что ответить. Внутри пекло от гремучей смеси стыда и вины за свое глупое, детское поведение, но признать это вслух было выше моих сил. Я просто малодушно предпочла молчать, считая секунды до конца поездки.

«Мерседес» плавно затормозил напротив крыльца моего дома. Стоило колесам остановиться, как я тут же отстегнула ремень безопасности, толкнула дверь и поспешно вышла на свежий воздух, надеясь сбежать от этой удушливой нервозности. Нил заглушил мотор и вышел следом.

Я обогнула машину и подошла к багажнику одновременно с ним. Он достал пакеты с продуктами и я упрямо протянула руки, пытаясь перехватить тяжелые ручки. Нил даже не шелохнулся. Он просто перехватил пакеты поудобнее, сверху вниз окинув меня коротким, непроницаемым взглядом, ясно давая понять, что ничего мне не отдаст. Силы спорить у меня закончились. Раздраженно фыркнув про себя, я резко развернулась и зашагала к дому, громко чеканя шаги по садовой дорожке. Ключ в замочной скважине повернулся с надрывным щелчком. Я толкнула входную дверь, проходя

внутри, и он без тени сомнения последовал за мной.

Дойдя до кухни, он со стуком поставил тяжелые пакеты на край стола. Я бросила сумочку рядом и наконец повернулась к нему, складывая руки на груди в защитном жесте.

— Спасибо, что помог добраться до дома и донести вещи, — произнесла я, стараясь, чтобы голос звучал максимально официально.

Нил не двинулся с места. Он окинул меня долгим, тяжелым взглядом, от которого вдоль позвоночника пробежали миллионы пауков, и на его губах появилась едва заметная, горькая усмешка.

— «Спасибо, что помог, но можешь быть свободен». Так ведь, Стелла? — тихо, с легким вызовом повторил он мои слова. Нил сделал медленный шаг вперед, сокращая и без того небольшое расстояние между нами. Я инстинктивно отступила назад, упираясь поясницей в кухонный гарнитур. — Неужели тот невинный поцелуй, что случился между нами вчера, вызывает у тебя такое сильное нежелание просто находиться в моем обществе?

Я резко вскинула голову, собираясь выдать какую-нибудь резкую, отрезвляющую тираду, но слова застряли в горле. Врать, что мне всё равно, было бесполезно — он слишком хорошо видел мою панику. Но и сказать правду... признать, что это перевернуло во мне всё вверх дном, было невозможно.

Нил пристально вглядывался в мое замешательство, ловя

каждую эмоцию на моем лице. Его голос стал тише, глубже, приобретая опасные, бархатные нотки. Он сделал еще один шаг, вырастая передо мной сплошной стеной и практически лишая меня пространства для вдоха.

— Или же... — договорил он, наклоняясь чуть ближе, так что я физически ощутила тепло его дыхания на своей коже, — всё дело в том, что ты просто не можешь его забыть? И именно это заставляет тебя так отчаянно нервничать в моем присутствии?

Мое сердце сделало безумный, оглушительный кувырок и заколотилось где-то в горле. Нил медленно, почти осязаемо прошелся тяжелым взглядом по моим губам, а затем заглянул глубоко в глаза, будто вытягивая из меня всю душу. Я замерла, не в силах даже пошевелиться, чувствуя себя пойманной в ловушку.

— О, Стеллочка, ты уже вернулась? — раздался со стороны лестницы сонный, но радостный голос мамы.

Этот звук подействовал на нас как ледяной душ. Нил среагировал мгновенно — плавно, без единого лишнего движения он отступил от меня на два широких шага назад, за секунду вернув себе маску абсолютного спокойствия и вежливости. Я же едва не задохнулась от резко нахлынувшего к лицу жара. Судорожно развернувшись спиной к комнате, я схватила первый попавшийся пакет и принялась с невиданным усердием доставать из него продукты, молясь, чтобы мама ничего не заметила.

— И Нил тут! Боже, как я рада, — мама прошла на кухню, тепло улыбаясь нашему гостю.

— Добрый день, тетя Мари, — абсолютно ровным, приветливым голосом отозвался Нил, будто минуту назад он не прижимал меня к кухонному столу. — Да вот, встретил Стеллу у отца в офисе. У неё на парковке заглохла машина, мотор совсем не схватывает. Я вызвал эвакуатор, чтобы её отогнали в сервис, а Стеллу вместе с покупками решил подвезти.

Я спиной чувствовала, как он смотрит на меня, пока говорит это, и мои пальцы сильнее сжали несчастную пачку спагетти.

— Ох, ну надо же, прямо в городе заглохла! — всплеснула руками мама, переводя благодарный взгляд на парня. — Нил, спасибо тебе огромное, что не оставил её. Ты всё так же у Брайана в фирме подрабатываешь, да? Не бросаешь?

— Конечно, тетя Мари. Практика лишней не бывает, работаю как и всегда, — скромно улыбнулся он.

Мама восхищенно покачала головой.

— Брайан может гордиться сыном, не устаю повторять. В наше время редко встретишь парня твоего возраста, тем более из такой обеспеченной семьи, который и учится отлично, и спортом занимается, да еще и вкалывает наравне со всеми. Настоящий мужчина.

— Обеспеченный у нас только отец, тетя Мари, — мягко, но с твердостью в голосе возразил Нил. — А я свои запросы

должен обеспечивать сам.

Я на секунду замерла, бездумно глядя на банку с соусом в своих руках. В груди шевельнулось странное, новое чувство. А ведь я действительно за всё это время даже не задумалась о том, как он оказался в офисе... Я привыкла видеть в нем младшего брата Лайлы, мальчишку, которому все дается по щелчку пальцев. Но реальность, кажется, была совсем другой. Нил рос удивительно цельным и независимым, и это осознание почему-то отозвалось внутри глухим уколом.

Тем временем мама, воодушевленная присутствием соседа, уже всю хозяйничала у холодильника.

— Так, разговорчики! Я сегодня планирую приготовить запеченную рыбу под лимонным соусом — ту самую, которую ты так любишь. Так что я даже слушать ничего не хочу: чуть позже жду тебя к нам на ужин. Возражения не принимаются!

Нил вежливо и немного виновато улыбнулся, почесав затылок:

— Тетя Мари, спасибо огромное за приглашение, ваша рыба — это шедевр. Но я, к сожалению, никак не могу сегодня. У меня завтра очень важный, сложный экзамен в университете, нужно вернуться и всю ночь зубрить. Социология мне, если честно, дается с большим трудом, боюсь завалить.

Мама победно усмехнулась и решительно уперла руки в бока, поворачиваясь ко мне: — Ха! Нашел проблему! Я вообще ничего не хочу слышать. Дочь будет просто счастлива

помочь тебе подготовиться к экзамену и всё объяснить! Тем более что социология это одно из направлений, которое она изучала в колледже. Не так ли, Стелл?

Мама посмотрела на меня с такой святой уверенностью, что у меня внутри всё просто рухнуло. Она не оставила мне ни единого шанса на отступление или отказ.

Я медленно, словно на эшафот, повернулась к ним. Нил стоял, засунув руки в карманы джинсов. В его синих глазах заплясали откровенно торжествующие, чертовски хитрые искорки. На щеках снова проступили те самые ямочки.

— Ну, в таком случае... Я был бы Стелле безумно благодарен за помощь. И очень счастлив вновь поесть любимую рыбу приготовленную тетей Мари. — сказал он смотря мне прямо в глаза.

Я буравила его взглядом показывая всем своим видом, чтобы он отказался, но в ответ получила только усмешку.

— Ну, я тогда пойду, всё подготовлю и буду ждать тебя, — произнес Нил, поднимая руки в примирительном жесте.

— Да, хорошо... — я судорожно сглотнула, пытаюсь вернуть голосу ровное звучание, хотя все что смогла из себя выдать это шипение.

Нил с раздражающей усмешкой кивнул, а мама, так и не заметившая нашей немой драмы, радостно всплеснула руками:

— Вот и отлично! Давайте, занимайтесь, а через пару часиков я позову вас ужинать.

Нил попрощался и вышел, тихо прикрыв за собой входную дверь. Стоило щелчку замка сойти на нет, как меня накрыла настоящая, глухое отчаяние. Колени предательски задрожали. Кое-как добравшись до ванной комнаты, я закрылась на защелку и оперлась руками о раковину. Из зеркала на меня смотрела испуганная я, с лихорадочным румянцем на щеках и неестественно блестящими глазами.

Скинув одежду, я шагнула под душ. Прохладные, успокаивающие струи воды немного привели меня в чувство, смывая липкое оцепенение. Минут через двадцать, натянув привычные джинсовые шорты и короткую белую футболку, я уже стояла на крыльце соседнего дома.

Решительно толкнув незапертую дверь, я вошла в прохладный, до боли знакомый с детства холл. Окна были приоткрыты от полуденного солнца, со второго этажа доносились приглушенные звуки музыки.

Стараясь не прислушиваться к бешеному стуку собственного сердца, я поднялась по лестнице и сразу направилась к комнате Нила. Дверь была гостеприимно открыта. Внутри работал телевизор — на экране музыкального канала двигались какие-то люди, заполняя пространство ненавязчивым ритмичным битом. Но самого хозяина в комнате не было.

Я несмело прошла вглубь, присела на край его заправленной кровати и рассеянно провела ладонью по плотному покрывалу. Взгляд упрямо косился на экран, но я не воспринимала ни единого кадра. В голове набатом стучала мысль,

что я схожу с ума.

В этот момент боковая дверь, ведущая в его личную ванную, бесшумно отворилась и он вошел в комнату в уже привычном образе. влажные растрепанные волосы спадали на лоб а из одежды на нем были лишь спортивные шорты.

Коротко бросив взгляд на меня, Нил уменьшил звук телевизора и поднял телефон с тумбочки проверяя полученное уведомление. Я сама того не желая, прошла взглядом по его рельефному торсу и четким косым мышцам пресса. Щеки тут же опалило жаром. Опомнившись, я демонстративно фыркнула, забралась с ногами на кровать и подогнула их под себя, принимая максимально независимый вид.

— Оденься, пожалуйста, чтобы мы могли нормально начать, — буркнула я, упрямо глядя в сторону.

Нил тихо хмыкнул, но спорить не стал. Он подошел к комоду, достал оттуда простую майку, на ходу натягивая ее через голову. Затем перехватил стоящий у стола стул, развернул его спинкой вперед и сел прямо напротив меня, положив руки на перекладину.

— Итак, профессор Стелла, рассказывай...

— Какую тему вы изучаете? — спросила я, перестраиваясь на серьезный, деловой лад.

Внутри у меня все дрожало, но я заставила себя сделать глубокий вдох и открыла принесенный конспект. Первые полчаса дались тяжело: я путалась в терминах, а его синие глаза, внимательно следившие за каждым моим движением,

жутко отвлекали. Но постепенно, объясняя ему сложные моменты социальной стратификации и структуры общества, я сама не заметила, как увлеклась.

Мы настолько заговорились, споря о примерах и теориях, что напрочь забыли о времени и обо всех неловкостях. Напряжение испарилось, уступив место привычному, комфортному общению. Еще почти час спустя Нил уже сидел не на стуле, а рядом со мной на кровати.

— Слушай, а ведь всё на самом деле не так уж и сложно, если раскладывать по твоей системе, — с открытой, теплой улыбкой произнес он, глядя на меня. — Ты очень умная, Стелл.

Он устало, но довольно вздохнул и откинулся спиной на кровать, закидывая руки за голову. Я повернулась к нему, складывая конспект на коленях.

— Дело не во мне, — улыбнулась я в ответ, чувствуя, как внутри разливается приятное тепло. — Просто нужно сразу улавливать базовые аспекты, тогда остальное само выстроится. Да и в общем, каждый аргумент в той или иной теме весьма спорный и может иметь несколько точек зрения.

— Ну да, конечно, — усмехнулся Нил, не сводя с меня глаз. — Сам бы я эти «аспекты» до утра изучал и ничего бы не понял.

Мы оба внезапно замолчали. Музыка из телевизора тихо заполняла комнату. Мне было удивительно уютно находиться вот так рядом с ним, но в то же время это молчание снова

становилось волнующим, почти интимным. Чтобы сбить это наваждение, я прочистила горло.

— У тебя есть еще какие-то предметы, которые даются с трудом?

Нил плавно перекатился на бок, подпирая голову рукой, чтобы смотреть прямо на меня.

— Да в общем-то со всем справляюсь. Но социология и философия — это прямо мимо. Не моя стихия.

— Тут я с тобой согласна, — тихо рассмеялась я, поддаваясь моменту.

— Философ из тебя, честно говоря, паршивый.

— Эй! — засмеялся Нил.

Я шутливо пихнула его в плечо и сама не заметила, как потеряла равновесие и упала рядом с ним на кровать, утыкаясь лицом в покрывало и тоже подпирая подбородок руками. Наш смех плавно затих. Пространство между нами сократилось до каких-то сантиметров. Нил смотрел на меня — пристально, без капли прежней иронии.

Он медленно поднял руку. Его пальцы едва ощутимо коснулись моего лба, аккуратно убирая выбившиеся пряди челки с глаз.

— Я скучал по тебе, Стелл, — очень тихо, почти одними губами произнес он.

В груди что-то сладко заныло. Эти слова были сказаны именно тем Нилом, которого я помнила.

— Я тоже, — призналась я, и на моих губах появилась

мягкая, беззащитная улыбка.

Нил не убрал руку. Его пальцы скользнули ниже, и он нежно провел костяшками по моей горячей щеке. Я медленно опустила руки, укладываясь на подушку и не сводя с него взгляда. И в этот момент до меня с пугающей четкостью дошло: я сама безумно, до дрожи хочу поцеловать его. С той самой минуты, как это случилось вчера в этой самой комнате, все мои мысли возвращались только к одному. Но решиться на это у меня не хватит смелости.

Я испуганно отвела глаза, утыкаясь взглядом в узор покрывала. Но Нил не дал мне сбежать. Его пальцы мягко, но уверенно легли на мой подбородок, заставляя снова поднять голову. Он потянулся вперед, оказываясь так близко, что весь мир вокруг просто перестал существовать.

— Больше всего на свете я скучал по этому... — прошептал он прямо мне в губы и прижался к ним.

Внутри меня мгновенно, с оглушительным треском разорвался снаряд, и по венам побежал чистый огонь. Где-то на задворках сознания замигала яркая, тревожная красная лампочка: *«Остановись! Нельзя! Это ошибка!»* Но обезумевшее сердце тут же выдало глухое, отчаянное: *«Только один раз. Еще один единственный раз».*

Я шумно выдохнула и ответила на поцелуй, сама подаваясь вперед и придвигаясь к нему вплотную. Всё целомудрие взлетело на воздух.

Мы целовались откровенно, жадно, до полного изнеможе-

ния, переплетая пальцы и задыхаясь от нехватки кислорода. Когда Нил на секунду отстранился, чтобы сделать вдох, я приоткрыла затуманенные глаза. Он резко принял сидячее положение, перехватил меня за талию и одним мощным движением усадил к себе на колени, лицом к себе.

Я даже пикнуть не успела, как его губы снова накрыли мои с еще большей, голодной яростью. Его сильные ладони скользнули под футболку, обжигая кожу, уверенно поглаживая талию, поднимаясь к груди и спускаясь к бедрам, прижимая меня к себе так близко, что между нами не осталось и миллиметра воздуха. Я окончательно растаяла в его руках, выгибаясь навстречу каждому прикосновению и полностью игнорируя красную лампочку, которая теперь горела в моей голове менее отчетливой.

Кажется я уже окончательно потерял голову, когда на тумбочке оглушительно зазвонил мой телефон. Я судорожно отстранилась, тяжело и прерывисто дыша. Нил недовольно зарычал, но хватку ослабил, позволяя мне дотянуться до гаджета. На дисплее светилось: «Мама».

Я бросила быстрый взгляд на Нила. Он сидел взъерошенный, с потемневшими от желания глазами, и его жадный, сканирующий взгляд буквально прожигал во мне дыру.

— Да, мам? — ответила я нажимая кнопку приема с трудом сглотив и стараясь придать голосу хоть какое то подобие нормальности. Я казалась сама себе преступницей.

— Стеллочка, рыба уже готова, я накрываю на стол, — до-

неся из динамика веселый мамин голос. — Приходите ужинать, а потом, если нужно, продолжайте свои занятия. Жду вас!

— Хорошо, мам... мы уже идем, — тихо ответила я и нажала отбой.

Опустив руку с телефоном, я перевела взгляд на Нила, чувствуя, как сердце до сих пор колотится в самые ребра, а дыхание никак не приходит в норму. Все ощущалось запретным, незаконным и таким острым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.